

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТРИ НОЧИ

Диана
Билык

С ДРАКОНОМ

Юлия
Пульс

АКАДЕМИЯ КОНКОРД

18+

Юлия Пульс

**Три ночи с драконом.
Академия Конкорд**

«Автор»

2026

Пульс Ю.

Три ночи с драконом. Академия Конкорд / Ю. Пульс — «Автор»,
2026

— Хочу свести метку истинной пары! Я рванула вниз рукав блузы и оголила плечо, где залегла черная стигма с багровыми прожилками в виде клубящихся завитков. Выдохнула и подняла взгляд на магистра-дракона. — Вы не по адресу, кадетка Терра, — отрезал Эйдан. — У меня безвыходное положение. Помогите. Я заплачу любую цену. — Любую? — он приподнял голову, всмотрелся. — Назовите сумму Широкие ноздри мужчины дрогнули, серебристые глаза вмиг залило тьмой. — То, что я хочу взять, ты мне дать не сможешь. Уходи. — Смогу! Тьма в глазах магистра стала еще гуще, по светлой коже шеи поползли черные ветви. — Тогда раздевайся...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	32
Глава 11	34
Глава 12	37
Глава 13	40
Глава 14	42
Глава 15	45
Глава 16	49
Глава 17	52
Глава 18	55
Глава 19	58
Г	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Юлия Пульс

Три ночи с драконом. Академия Конкорд

Глава 1

— Хочу свести метку истинной пары. — Я рванула вниз рукав блузы и оголила плечо. Там залегла черная стигма с багровыми прожилками в виде клубящихся завитков. — Помогите! — Выдохнула и подняла взгляд на магистра-дракона.

Вечно холодный и отстраненный Эйдан Найс, нагоняющий страх на добрую половину академии, вторую заставляя томно вздыхать — провожая взглядом, впервые проявил немного эмоций — густая темная бровь слегка выгнулась.

И все!

Льдина!

— Вы не по адресу, кадетка Терра, — отрезал Эйдан и, пристально рассмотрев узор на моем плече, опустил голову и продолжил вплетать черные нити в лежащий на столе артефакт. Тот подрагивал и немного гудел.

— У меня безвыходное положение, — я с отвращением покосилась на метку. — Знаю, что вы в совершенстве владеете магией теней застенья и поставили на ноги мою сестру, когда другие магистры всего Диона ничего не смогли сделать. Помогите. Я заплачу любую цену. — Благо титул графини и материальное состояние моей семьи это позволяли.

— Любую? — он вновь приподнял голову, всмотрелся. От его взгляда всегда становилось не по себе.

Эйдан долго молчал, неотрывно рассматривая меня, особенно обнаженное плечо.

Мы раньше встречались несколько раз, я приходила с Тэей на зачарование ее магических ключей, но тогда мужчина даже не глянул на меня, а сейчас будто впервые увидел.

Холодный взгляд скользнул левее от плеча, по моей груди, ниже, к животу, распуская странные горячие волны по коже и застывая на уровне бедер, медленно смещаясь по ногам к коленям.

— Вам нечего мне предложить, Терра. — Найс поднял горящий теменью взгляд, скрестив его с моим. — Уходите.

Надменная улыбка украсила обычно безэмоциональные губы магистра. Тэя рассказывала, что Эйдан странный, но чтобы настолько...

Я впервые разглядела Найса так близко, вдруг осознав, что этот мрачный мужчина невероятно красив и притягателен. Высокий, поджарый. Лицо жесткое, будто из камня создано, глаза — звонкие зеркала, волосы — серебряный шелк. Его каждое движение передавало рельефным мышцам приказы, отчего те бугрились под смуглой кожей, заставляя взгляд прикипать к мощи и силе дракона.

И невероятно пугающий.

Настолько, что я на мгновение забыла, как дышать.

Но отчаяние, в котором я пребывала последнее время, не позволяло сдаться так просто.

Я шагнула вперед и вцепилась в край лабораторного стола.

— Умоляю! Это вопрос жизни и смерти.

Так и есть.

Подготовка к свадьбе идет полным ходом. Панические атаки усиливаются. Я стремительно схожу с ума.

— Назовите сумму... любую!

Широкие ноздри мужчины дрогнули, серебристые глаза вмиг залило тьмой. Показалось, что под воротником белой рубашки появились черные ниточки на коже. Или веточки. Вот-вот поднимутся выше и...

Он резко поднялся и отвернулся к окну, сложил за спиной руки в черных перчатках. По академии ходят слухи, что пальцы его изуродованы: из-за этого он их скрывает.

— Такие вещи всегда имеют последствия, — медленно и довольно грубо заговорил Найс после долгого молчания. — Лира, вы не найдете столько денег, чтобы хоть как-то разжалобить меня, потому что деньги меня не интересуют. Уходите. Знаю, что ваш зять, муж Мериди — Адриан Бледд, умеет сводить истинные метки. Обратитесь к нему. А ко мне забудьте дорогу.

— К нему я и обратилась в первую очередь, когда метка связала меня с оборотнем, — я тяжело вздохнула. — Мой жених... — через силу назвала Фаррела женихом. — Как выяснилось совсем недавно... вышел из магического разлома и обладает силой теней. Стигма завязана именно на этой магии. — Метка на плече горела огнем, и я чувствовала, как тонкие черные щупальца тянутся по коже. — К сожалению, Адриан не может мне помочь. Я найду любые деньги, лишь бы избавиться от этой связи! И не уйду, пока вы мне не поможете!

Я уселась в кресло перед столом, давая понять, что не сдвинусь с места, пока мой вопрос не будет решен. Стоит мне сейчас выйти за порог этой башни, как тут же окажусь в ненавистных объятиях эртинца, который прохода мне не дает.

Где я так согрешила? Почему богиня подсунула мне истинного, который превращается в волка? Мало того, что после нападения этих тварей в лесу шесть лет назад, я панически боюсь любых псов, так еще и парень мне противен.

Магистр повернулся. Его глаза, что до этого были чисто-серебристыми, полыхали черным неукротимым огнем. У магов теней я такого еще не видела. Обычно они словно угольки, алым переливаются в глубине зрачков.

Эйдан подошел ближе, зло глядя мне прямо в глаза. Пугая до демонов!

Вокруг нас словно воздух стал гуще, мрак окутал кабинет и покрыл стекла окон мутной тенью. Голос мужчины понизился и раздвоился на жуткое рычание:

— Ты уйдешь и больше никогда сюда не припрешься. Я не могу тебе помочь. Истинная связь не в моей власти, обратись к богине, — усмехнулся Найс, явно намекая, что сам не верит в Эстиер.

— Вы даже не осмотрели метку, — говорить было страшно до мурашек, но еще страшнее — потерять всякую надежду и выйти замуж за оборотня. Он не только повсюду меня преследует, просачивается дымкой сквозь щели, используя магию теней, но и откровенно домогается.

Замуж за того, кто мне противен?! Ни за что.

— И не собираюсь, — отрезал маг так гневно, что стало еще страшнее. Было ощущение, что он меня сейчас убьет. — То, что я хочу взять, ты мне дать не сможешь. Уходи.

— Смогу! — я даже с места от радости подскочила.

Ура! Затеplился шанс. Мне бы только узнать, что конкретно ему нужно. Отец все что угодно достанет! От этой истинной связи он в таком же тихом ужасе, как и я.

— Скажите!

Тьма в глазах магистра стала еще гуще, по светлой коже шеи поползли черные ветви.

— Раздевайся.

Глава 2

Я потупилась и захлопала ресницами. Медленно опустилась обратно в кресло.

— Зачем? Вот же метка, — потрогала я себя по оголенному плечу. Даже еще чуть ниже спустила рукав, чтобы ни один из завитков не прикрывала ткань.

Мужчина присел на край стола и, сложив руки на широкой груди, криво усмехнулся. Узоры на его шее исчезли. Не отводя от меня глаз, заговорил сухо, чеканно:

— Это плата. Ты со мной три раза потрахнешься, тогда и сниму метку.

У меня резко лицо залило краской и ладони вспотели.

— Ох... ну и шутки у вас, магистр, — я нервно рассмеялась. — Еще и три... — отмахнулась. — А если серьезно? — уставилась ему прямо в глаза.

Мужчина молчал. Просто смотрел. Давил взглядом так, что захотелось спрятаться.

— Я серьезно.

Улыбка сошла с моего лица. Я попыталась найти в его глазах хоть тень насмешки, но встретила лишь ледяную решимость.

В груди нарастала паника, смешанная с гневом.

— Зачем вам это нужно?

Я судорожно прикрыла плечо и застегнула верхние пуговицы блузки до самого горла.

— Это тебя волновать меньше всего должно. — Магистр отступил, спокойно прошел к двери и распахнул ее, словно выгоняет меня.

— Ясно-понятно, — встала я, стащила со спинки кресла теплую меховую мантию и набросила ее на плечи.

Это уже ни в какие ворота не лезет! Ящерица похотливая! Я не какая-то шлюха, готовая расплачиваться за чьи-то услуги своим телом! Ничего-ничего... Я обязательно что-нибудь придумаю.

— Извините за беспокойство. — Подошла к нему почти вплотную и произнесла злобно, смело заглядывая прямо в плавленное серебро глаз дракона: — Зря я думала, что самый сильный магистр Диона имеет благородство и не откажет отчаявшейся девушке в помощи. Этот визит был ошибкой. Хорошего дня, Эйдан, — коротко кивнула, с трудом сдерживаясь, чтобы не залепить ему пощечину.

— Ты истинного оторвать от себя желаешь. Куда мне до твоего благородства? — ехидно усмехнулся Найс. — Ты спросила цену — я ответил. Тебе она не подходит, меня это устраивает. — Он отступил, театрально показывая мне на выход. — Надеюсь, что мы больше с тобой не встретимся, Лира Терра. — Чуть подался ближе, обдавая меня ароматом дробленого камня. — И впредь... не попадайся мне на глаза.

О-о-о... от злости моя магия земли текла по венам с такой скоростью, что кожа полыхала, покрываясь зелеными прожилками. И видит Эстиер, если бы этот чешуйчатый гад не лечил мою сестру, отбила бы я ему хотелку. Не пришло бы ему больше в голову приличным девушкам потрахаться предлагать.

— Не получится, — ухмыльнулась. — Мне придется посещать ваши общие лекции по природе теневой магии для всех факультетов. Так что я еще помозолю ваши похотливые глазки, — и застегнула золотую фибулу накидки на шее.

— Всего хорошего, — магистр перехватил мое плечо огромной лапой в перчатке и вытолкнул меня за дверь, но так и застыл. — Что за... — по ткани под его рукой побежали темные искры. Лицо мужчины исказилось в гримасе боли, черные ветви распустились по бледной коже мощной шеи и набросились на тяжелые скулы магистра.

Я аж застыла с открытым ртом, стараясь понять, что с ним происходит.

Эйдан резко отстранился, отвернулся и прорычал:

— Пошла. Вон.

— Сам пошел, — пробурчала себе под нос и вырвалась в темный коридор.

Побежала вниз по винтовой лестнице часовой башни, где отшельником и поселился этот магистр теней со своей таинственной лабораторией.

Да моей ноги здесь больше не будет!

Башня находилась далеко от основного здания академии Конкорд. Нужно сначала пройти через сад, обогнуть драконью тренировочную арену, миновать арочный вход в древний лабиринт и только потом выйти на главную каменную площадь.

Кон-корд...

Легендарная военная академия Ароны и место, куда я меньше всего хотела попасть, не смотря на ее престижность.

В основном тут учится элита, начиная от наследника престола и заканчивая титулованными отпрысками знатных родов. Таких, как я и моя сестра, например.

Из обычных семей раньше брали только эртинок. Девушки-оборотни, обладающие даром невидимости, хорошо синергируют с ледяными драконами и вступают с ними в связь, усиливая боевой потенциал пары.

Но с недавнего времени, когда из магических разломов стали вырываться дионцы с даром теней, еще и их начали отлавливать и зачислять на особый факультет. Насильно зачислять. Под страхом нанесения блокирующих магию браслетов. И кто бы мог подумать, что Фаррел, оказывается, тоже вылез из разлома и скрывал от всех свой дар ровно до тех пор, пока за ним не явился патруль Конкорда. Парень долго за мной бегал по всей Ветронской академии, жутко доставал назойливыми ухаживаниями, но всегда получал отказ. Пока в один прекрасный день, как раз перед его отправкой в Конкорд, на моем теле не зажглась метка истинности, привязав меня к оборотню.

Меня отчислили с четвертого курса архитекторов Ветронской академии на основании того, что по закону о защите истинных пар Ароны я обязана следовать за своей парой в Конкорд.

Пришлось оставить родной дом, отца и свой обожаемый сад магических кувшинок, которые я выращивала годами, вкладывая душу.

И я, наверное, со многим могла бы смириться, но только не с тем, что теперь помолвлена с Фаррелом Грейвудом.

Стоило мне только подумать о нем и ступить на площадь перед главным входом в основной холл, как оборотень появился из ниоткуда. Неужели опять за мной следил в трансформации черной дымки?

— Лируня-лапуня! — он мигом запустил свои руки в мои волосы, притянул к себе. — А что это ты здесь? — смял лапищами цветы, которые я старательно магически вплетала в локоны все утро.

Я скривилась, стиснула зубы до скрежета, ощутив омерзительный запах псины от парня. Он точно недавно совершал оборот и страшно было даже представить это лохматое чудовище. Оторопь сразу берет. Просила же этого не делать!

Его рыжая челка падала на глаза, а на губах играла та самая улыбочка, от которой меня всякий раз воротило.

Но истинная метка на моем плече предательски запульсировала, снова беспощадно напоминая о проклятой связи.

— По саду гуляла, — вздохнула я и отстранилась.

— В саду грязь да камни. Лучше бы со мной, по лесочку, — он настырно обнял меня, запустил руки под теплую мантию. — Какая ты горяченькая, пара моя. — Полез под одеждой к груди.

Я тут же скинула с себя его ладони.

— Мы договорились, Фарр, только после свадьбы, — отпихнула от себя оборотня и потопала к лестнице.

Он дернул меня за талию к себе.

— Мы пара, Лируня, что ты ломаешься? Тем более, отсос не считается сексом. А я жутко хочу, чтобы ты меня приласкала.

Он потащил меня в ближайшую теплую беседку у площади, придавил всем весом к доскам.

— Все считается, — прорычала я, закипая от гнева до трясучки. — Отстань. У меня нет настроения по сотовому кругу тебе это объяснять, — отшвырнула его от себя толчком искрящейся зеленью магии.

Он зло рыкнул и вмиг растекся по беседке тенью. Спеленал меня за руки и грубо уронил на скамью.

— Ты слишком печешься о своей невинности... — шелестнула тень.

Я уже знала, что в этой трансформации никакая магия на тень не действует. Оставалось только физически изо всех сил отбрыкиваться.

— Не смей! — закричала я во все горло. — Отпусти!

— Ты моя... — тень легла на меня, буквально привязывая к сидению. — Минет не хочешь, значит, сделать... До свадьбы тянешь. Ты все равно мне все позволишь, зачем выделяешься?

Юбка затрещала, мерзкие теневые руки скользнули по ногам в колготках.

Я заорала так отчаянно и пронзительно, что точно вся академия должна была услышать.

— Никто не услышит, Лируня, а даже если услышит, свалит тут же. — В мутной тени проявились карие глаза и рыжая челка, руки жениха добрались до белья. — Истинная пара *мы*, забыла?

— Ты не имеешь право брать меня силой! Клянусь Эстиер небесной, убью, если посмеешь! И плевать, что сама умру! — и снова закричала, умоляя кого-нибудь о помощи.

Глава 3

Фарр противно засмеялся, сверкнул из тени белыми клыками, и острый волчий коготь проехался по тонкой ткани, распарывая ее.

— Я не буду силой, — шепнул он, смещаясь к шее, — лишь укушу разок, и ты сама захочешь. Знаешь же, что у оборотней есть уникальные способности. Кто-то невидимый, а кто-то умеет подчинять...

— Только попробуй, псина! — я вырывалась и вопила так, будто меня на живую режут.

Магия земли вспыхивала в попытке защитить, но тут же рассыпалась в труху, ударяясь о клубящуюся тьму оборотня.

— И попробую, — оскалился жених.

Его неприятные пальцы скользнули по промежности, но вдруг ушли в сторону, царапнув кожу бедра.

Фарр крикнул, взвился под потолок беседки да так там и завис, распятый черными лентами. Они пульсировали, сжимаясь вокруг горла эртинца, и он хрипел, пытаясь дотянуться и разорвать их когтями, но чья-то магия была намного сильнее.

Оборотень затих, лишь тяжело дышал, скалясь в бессильной злобе.

Я попыталась встать, но ноги подкосились. Осев на скамью, я закуталась в мантию, чтобы прикрыть порванную академическую форму. Сердце выпрыгивало из груди. Мышцы звенели. Магия до боли колола кожу шипами. Голосовые связки горели огнем. В глазах застыла влага.

Но голос Эйдана я смогла узнать:

— Еще раз увижу нечто подобное, кадет Фаррел, вы вылетите из Конкорда с блоками на магию.

— Она моя истинная, — прохрипел парень. — Вы не имеете право.

— Я никогда не повторяю, — холодно.

Черные ленты рассыпались, жених плашмя рухнул на пол беседки и разбил нос.

Магистр Найс, что вышел в зимний холод в одной белой рубашке, полностью расстегнутой, перевел на меня жесткий взгляд. Долго рассматривал, а потом развернулся и исчез в темноте площади.

— С-сука, — простонал Фарр, поднимаясь. Он прикрывал ладонью окровавленный нос, из-за этого его голос был приглушенным: — Мы еще посмотрим кто кого. А ты, — он перевел на меня яростный взгляд, сверкнул алым в глазах, — все равно моя! И будешь ноги раздвигать, как миленькая.

— Да будь проклята Арона с ее законом о защите истинных пар! — я подорвалась с места и сжала кулаки. — Пусть гребаный Конкорд сгорит в демоновом пламени! — Выскочила из беседки. — Ты! Псиное отродье! Никогда ко мне не подходи! Только посмей еще раз коснуться! Прирежу ночью, тварь! Я сдохну, сука, но никакой свадьбы не будет!

От моей ярости мерзлая почва вздыбилась под ногами. Пржилки на моих запястьях засветились ярко-зеленым.

Злость настолько застила глаза, что пока я орала, даже не заметила, как вокруг беседки столпились кадеты.

— Не сдохнешь, — вцепившись в локоть грязными пальцами, Фарр потянул меня в сторону площади. — Не позорься, — прошипел он. Нос уже выпрямился, и кровь перестала бежать. Повезло оборотням с быстрой регенерацией. — А то я пушу слушок по академии, что моя истинная слабенькая на передок. Вот тогда ты сполна осознаешь, что я для тебя лучшая партия. Сама богиня нас связала!

— Так это милые браняться, — оживилась толпа.

Ржали стояли и шуточки отпускали. Придурки.

— Лира!

Мне навстречу выбежала младшая сестра. Видно было, что наспех одевалась, воротник белого кителя съехал, пальтишко не застегнуто.

Я вырвалась из захвата жениха и бросилась в ее объятия. Втянула знакомый теплый аромат сандала и спрятала лицо в темно-русых волосах.

— Что случилось? — протянула она тревожно.

— Фаррел, — шепнула я, подрагивая от пережитого стресса.

— Лира, не заставляй меня ждать, — жених не отступал, пытался вцепиться вновь в мою руку.

Но тут из темени выступил тот, кого я избегала много лет. Тобиас Визави, муж моей сестры. Он с детства за мной бегал, а потом на Тэю переключился. Они тоже истинная пара. И даже сына уже родить успели. Малышу Сайлену всего четыре месяца.

— Фарр, отойдем? — бодро произнес Визави.

— Или что, сынок ректора, пожалуешься папочке?

Тоби рванул на оборотня, но его притормозила рука в черной перчатке.

— Разойдитесь! — гаркнул магистр.

Кадеты послушались, галдя, начали разбредаться. Вскоре остались только мы с сестрой и ее мужем, Найс и мой ненавистный жених.

Я спряталась за хрупкой спиной Тэи и уставилась на Эйдана. Мощный дракон, красивый, статный, лет на двадцать меня старше, но, несмотря на возраст, выглядит шикарно. Я могла бы даже восхититься таким мужчиной, особенно учитывая, что он спас меня от изнасилования, вот только и Найс туда же... Лишь бы в постель затащить, развлечься.

— Ректору пожалуюсь я! — нехотя перевела взгляд на рыжего гада и скривилась. — Нечего насилие истинностью прикрывать! Так еще и покусать меня грозился, чтобы своей воле подчинить, скотина! Если сказала: нет, значит, нет! И жить с тобой в одних покоях я не собираюсь!

Тоби с Тэей переглянулись.

Эйдан же смотрел куда-то сквозь меня. Или в меня, ощущения такие, будто во внутренности пролез.

— Доброй ночи, — холодно отрезал он и, поморщившись, собрался уходить.

— Вы же знаете, что ректор заставит ее на основании устава академии, — бросил Тоби ему вслед. — И ничего не сделаете?

Найс замедлился.

— Нет, вы все верно поняли, кадет Визави. Истинная метка — высшая связь. Лире придется с этим смириться. Поселили с... женихом, значит, так нужно.

Глянул на меня уничтожающе и вновь собрался уходить.

Хотелось бы мне прямо сказать, куда бы пошла эта высшая связь, но лишь усмехнулась.

— Доброй ночи, куратор, надеюсь, завтра будет интересная лекция о природе магии теней. Жду с нетерпением.

Он сверкнул практически прозрачными глазами и быстро ушел.

— Фаррел, будет лучше, если Лира сегодня останется у нас, — строго отчеканила сестра, и я вцепилась в ее руку.

— Не будет лучше, — заговорил Тобиас, у меня все похолодело от его тона, — а останется.

— Ты не можешь вмешиваться, оглобля, — гаркнул Фарр. — Она пойдет со мной.

Визави потемнел. Вышел вперед, закрыв собой Тэю и меня.

— Не. Пойдет.

— Отвали. Я ее забираю.

— Ну попробуй. — Вокруг Тоби завертелась фиолетовая магия орфеона — дракона четырех стихий.

— Я сильнее, — прыснул оборотень.

— А я опытнее. И связей у меня больше, — усмехнулся зять и припечатал: — До утра Лира будет у нас.

— Ты за это ответишь, ректорский отпрыск! — все-таки отступил жених. Глянул на меня горящими глазами, обещая расправу, и ушел.

— Как же меня так угораздило, Эстиер? — взмолилась я.

— Что у вас тут стряслось?

К нам приблизились Эмбер и Карин. Мои давние подруги еще со времен, когда я жила в Ароне. Последние месяцы мы часто общалась по связным браслетам-артефактам и девушки уже прекрасно знали, в какую эхилову задницу я попала.

— Вы-то мне и нужны, девчонки! — Бросилась я их обнимать. — Надо сделать так, чтобы Фарр мне изменил! Лучше уже сегодня.

Глава 4

— Ты немного не в себе, — Карин нервно потеревшая черную косу и переглянулась с Эмбер.

— Ну... в принципе... — Эмб пожала плечами и коварно заулыбалась.

— Лира, я, конечно, прекрасно тебя понимаю и такой персонаж нашей семье не нужен, но ведь он истинный, как ни крути. Пройдет время, ты привыкнешься, полюбишь его. Представь, как будешь жить с осознанием, что он тебе изменил? — Тэя прижалась к мужу и заглянула в его сверкающие фиолетом радужки.

— Есть у меня одна знакомая на примете. За деньги все что хочешь сделает. Хорошенькая, кстати, — тряхнула белокурой головой Эмбер и в зеленых глазах подруги задорно блеснула магия земли.

— Отлично! — потерла я замерзшие руки и согрела ладони дыханием. — Это надо записать на руну, чтобы были доказательства. Подам прошение королю и попрошу нас разделить на основании измены.

— Не разделят, — сказал Тоби, нахмурившись. — Если Адриан не сумел, никто больше не сможет. С такими вещами не шутят. Вспомните Мери. У нее ноги отнялись после первой неудачной попытки. Ты такое сестре пожелаешь, Ти?

— Да я вообще в шоке. Нет слов, — устало потерла лоб Тэя.

— У Мери ноги отнялись из-за того, что Адриан пытался выжечь метку демонической магией, — уточнила я. Уж эту историю я хорошо знаю. — Я же о другом толкую. Можно и с метками жить отдельно. С нас надо указом снять королевскую защиту истинных пар на основании измены одной из сторон.

— А ты думаешь, Фаррел такой глупый, что будет изменять тебе перед свадьбой? — Карин иронично приподняла черную бровь. — Ты для него очень выгодная партия. Насколько помню, он из бедного клана, а ты у нас титулованная графиня.

Я тяжело вздохнула, мысли метались, путались, в поисках самого верного выхода. В идеале бы свести стигму и плевать на последствия, но единственный, кто может это сделать, выставил условие, на которое я не пойду.

— Почему же не будет изменять? — хитро прищурилась Эмбер. — Его можно напоить.

— Лира, нередко бывает так, что отношения с неприязни и начинаются, — снова покосилась сестра на мужа. — Дай Фарру шанс, поговори, узнай поближе. Вас в любом случае должно тянуть друг к другу.

— О! Эстиер! Да о чем ты, Тэя? Мне даже запах его противен. Ни о какой тяге и речи не идет. — Да как же все вокруг не понимают, что наша связь — это насмешка судьбы?! Эртинец совершенно мне не подходит.

— Беру операцию по охмурению оборотня на себя, — подмигнула мне Эмб, чем хоть немного утешила.

— Не снимут защиту, Лира, — сказал твердо Тобиас и заходил по площади. — Нет такого закона. Особенно, что касается истинных пар, никто не смеет вмешиваться. Накажут того, кто посягнет на волю богини. Король и королева — истинные. О чем вы бредите? — Он задумчиво потер подбородок. — Здесь только разрывать, желательно без лишних свидетелей. Но кто на такое способен, я не знаю. Разве что... — повернулся к жене, заулыбался. — Эйдан. Конечно! Он сможет, уверен.

— Не сможет, — мы двинулись к зданию академии. — Я сегодня к нему ходила, — призналась с горечью.

Оказавшись в теплом холле, выдохнула и обреченно посмотрела на Тоби.

— Отказал, — догадался парень. — Значит, надо понять, почему. Мало денег предложила? — Тоби засмеялся. — А, точно, денег он не берет, только оскорбится. Слишком много, значит, предложила.

Я долго молчала, пока мы поднимались в жилое крыло, слова подобрать пыталась, чтобы описать то, чего хочет развратник-магистр.

— Да, Эйдану не нужны деньги, — язык так и не повернулся продолжить.

— А что нужно? — в один голос спросили подруги и сбавили шаг, двигаясь по широкому коридору.

Я набрала полную воздуха грудь, остановившись напротив двери в покои Визави.

— Ну а что мужчине от женщины может быть нужно, если не деньги?

Тобиас сначала замер, оказавшись в конце нашей процессии, а потом в голос рассмеялся.

— Ну мужчина он видный, с достатком, какой многим герцогам не снился, и мощью на зависть королям и всем магистрам Диона. Так что... Эйдан может захотеть и чего-то эдакого... — и заржал еще громче. — Но, подозреваю, что это просто отмазка. Отказ, который ты после его «нет» не приняла.

Ой, а мне совсем не до смеха было.

— Пф! Лира, — подхватила всеобщее веселье Эмбер, — так в чем проблема? Тут тебе и измена одной из сторон, и снятие метки. Так еще и удовольствие получишь, — захихикала подруга.

Тэя тоже ссезживала смешки в кулак, хотя и старалась сохранять серьезный вид, чтобы меня не обидеть.

Карин вообще хохотом покатила.

— Это все, конечно, забавно, — натянула я улыбку, — сегодня ночь переживу, а завтра, что делать?

— Как... что? — развела руками Эмб. — Остаться в аудитории куратора после лекции.

— И... — все еще смеясь, развивал тему Тобиас, — заработать на разрыв метки своими... ручками. Кхе-кхе. Я вот думаю, чего это наш таинственный магистр такой хмурый, а у него просто хорошей бабы не было. И явно давно.

— Спасибо, родные, — ехидно скривилась я. — За поддержку, за понимание, за добрые слова, за дельные советы, — ерничала со злости. — А если серьезно... Эмб, начинай операцию “измена”, а я пока еще что-нибудь придумаю.

Смеясь, подруги пошли дальше по коридору в крыло архитекторов, а мы вошли в просторные двухэтажные покои, где нас встретила нянечка.

Малыш тихо посапывал в колыбели, а я с улыбкой залюбовалась племяншкой. Темно-русые кудряшки, как у Тэи, но на личико — вылитый отец. Такой милый ребенок, что от нежности защемило сердце.

И тут я вдруг представила, как рожаю рыжего волчонка...

Нет-нет-нет. Никаких замужеств и детей без любви!

Я опустила в кресло, сложила руки на коленях и посмотрела в сторону окна. В голову пришла идея, как заставить Фаррела ко мне не приставать.

Глава 5

Утро началось с суеты.

Я немного проспала, а все из-за того, что долго ждала, пока служащие академии перенесут все мои чемоданы с вещами. Потом еще полночи раскладывала их по комнате, что находилась рядом с оранжереей на втором этаже апартаментов Визави. Меня в общие покои с оборотнем теперь и на аркане не затащишь! Хоть режь! Здесь я хотя бы под защитой мужа сестры, и Фарр вряд ли осмелится проникнуть внутрь через щели в дверях. Да и Тоби наверняка давно везде защиту поставил.

И все равно я долго в страхе, что он неожиданно вспыхнет дымкой в воздухе, не могла уснуть. Даже особенный золотой браслет на руку нацепила, который не надевала с детства. Когда-то он был артефактом для связи с генералом Нэйдом. Мужчиной, который стал для меня призрачным другом после своей смерти.

Пока я жила в графстве Сорейн, Нэйд постоянно со мной возился и играл. Мой первый полет на ледяном драконе я запомнила на всю жизнь. Он еще не раз потом катал меня на себе. Я сильно грустила, когда друга не стало. Часто говорила с ним в браслет, фантазируя, что Нэйд слышит меня в садах Эстиер, ведь парный так и остался на нем в момент гибели.

Вот и этой ночью я жаловалась генералу на свою судьбу и находила успокоение в словах, что улетали в никуда.

— Лира! — позвала меня снизу сестра.

Я глянула в зеркало и поправила жакет изумрудной формы своего факультета. Пригладила белые фрезии, что магически вплела в распущенные светлые волосы. С тоской вспомнила сад кувшинок дома, тяжело вздохнула и поспешила спуститься в гостиную.

Тоби с Тэей позвали меня к завтраку.

— Этот... не приходил? — поежилась я и закинула в рот кусочек оладушка.

— Сюда не сунется, не переживай, — держа на руках агукающего малыша, Тоби счастливо ему улыбался и корчил рожицы. — Мы давно защиту от теней поставили. Дя, карапуз? — чмокнул его в розовый нос. — Эйдан, кстати, ставил, так что здесь ты в безопасности.

— Защиту, говоришь? — я задумалась, откинувшись на спинку стула. — Выходит, только маги теней могут ставить от себя же защиту? Насколько знаю, ни отдельные стихийные силы, как у меня, ни лед альенов, ни даже магия орфеонов, в которой заключены сразу четыре стихии, на них не действуют. Значит, Эйдан может создать артефакт, который будет охранять от теней? — загорелась я новой идеей, как можно обезвредить настырного жениха.

— Он все может, — кивнул Тоби, — просто не все хочет.

— Ну да... — я вздохнула со всей тяжестью, что обрушилась на плечи. — И денег не берет.

Тэя обвела меня сочувствующим взглядом.

— Попробуй просто попросить, — заулыбалась сестра. — Да, Тоби? Мне вот безвозмездно помогает.

— Если отказал, просто попросить не выйдет. Нужно что-то... особенное. Но точно не постель! — Тоби растянул коварную улыбку. — Хотя. А если согласиться? Пусть снимает метку. А дальше откажешься, этот-то насилие не приемлет, не будет принуждать.

— А он такой дурак, что поверит мне на слово, снимет метку и даже клятву на руне не возьмет, что я ему должна постель? — рассмеялась я нервно.

— Возьмет, конечно, — поддержала меня сестра. — Нашли, кого обманывать.

— Ну попробовать-то можно, — пожал плечами Тоби. Малыш в его сильных руках заерепенился, потянулся к маме. — Кормить пора, Ти. Лира, я сегодня дежурный на лекции Эйдана. Пойдешь со мной, как помощница? Надо списки кадетов составить и всех протестировать на

теневые вмешательства. Мало ли, где и что в ком сидит. Академия перестраховывается. Заодно твоего магистра прощупаем.

— Да, конечно, — загорелась я, подскочила с места, чмокнула племянку в лобик и двинулась к выходу.

— Ти, не ходи сегодня на лекцию, побудь с малышом, — обратился Тоби к жене, присел на колено рядом, коснулся пальцами ее подбородка. — Что-то он сегодня нервный. Да и ты все про теневиков уже знаешь. На тренировку орфеонов тоже можно не идти. Кстати, я договорился с главным архитектором: он глянет твои чертежи. Говорит, что магия в этом деле важна, но не обязательна.

— Хорошо, любимый, бегите, расскажешь потом, как все прошло, — с нежностью поцеловала она мужа в губы и проводила нас теплой улыбкой.

Кто бы мог подумать, что из Тобиаса выйдет прекрасный семьянин. Таким нахальным и задиристым был раньше, что даже удивительно наблюдать за этой идиллией. Истинные пары вообще все такие, куда не глянь. Любовью так и пышут. У меня же кроме отвращения и страха ничего к Фаррелу нет. И пусть все говорят, что надо смириться и покориться судьбе, ведь Эстиер знает, что делает, а сердце не обманешь. Там даже в зачатке нет и толики трепета. Пугающая пустота.

Стоило нам с Визави выйти за порог магической защиты покоев в общий коридор, как тут же нарисовался мой женишок — высокий, худощавый, с неопрятной шевелюрой, но зато в красивой графитовой форме факультета теней. Вот и в Ветроне он меня так маниакально преследовал, правда до появления метки хотя бы руки не распускал.

— Лируня, я подал прошение в ректорат, тебя принудят со мной жить. Хочешь ты этого или нет.

Я подошла к нему и уловила запах дешевого спиртного. Интересно. Это он просто так напился, как это нередко бывает, или план Эмбер сработал? Может, оборотень провел эту ночь не один? Хорошо, если так.

Я вытащила из сумки документ, который составила ночью. Протянула пергамент со специальной иголочкой на печати.

— Раз уж мы не смогли договориться на словах, подпиши магическое соглашение о том, что никакой близости у нас до свадьбы не будет. Там перечислены все пункты, включая запрет на укус. Тогда я вернусь в нашу общую комнату.

— Ты моя истинная, какие еще нужны соглашения? Свадьба — это лишь государственная печать, а так — ты уже моя. — Фарр возмущенно покраснел, хотел было схватить меня за руку, но Тобиас вышел вперед.

— Встретимся после лекции у ректора. Как раз и проверим, кто кого и к чему принудит.

Я убрала договор обратно в сумку, обреченно вздохнув. Предполагала, что жених не станет ничего подписывать, но попробовать стоило. Спряталась за мощной спиной Визави. Как мне теперь передвигаться по академии? Не могу же я вечно бегать хвостиком за мужем сестры. Он не моя личная охрана. У Тоби полно своих дел.

Фарр было дернулся вновь ко мне, но почему-то отступил. Явно злясь на ситуацию, шагнул в сторону, пропустил нас вперед. Зашипел мне вслед так, чтобы Тоби не услышал:

— Мы еще встретимся с тобой, когда рядом защитников не будет.

Липкое чувство страха холодными мурашками прокатилось по позвоночнику. Заныли старые шрамы, что остались на теле после нападения волков. Я вспомнила тот страшный день и на миг оцепенела. Судорожно выудила из сумки пузырек с успокаивающим зельем и глотнула. Иногда помогало, но от панических атак не спасало. Меня могло накрыть в любой момент, даже если вокруг нет никакой опасности.

Мы с Визави подошли к массивной двери главного зала академии, где проходили собрания и общие лекции для всех факультетов.

Кадетов было столько, что, казалось, вся академия сбежалась. А это лишь треть.

Пока куратора не было, мы с Визави занялись дежурством. Как он с этим сам справляется? Тому повтори, этому разжуй и еще в рот положи. А эти, с альено-эртинского курса, вообще невидимые приперлись. И как их отмечать? Еще и насмеваются.

Гул стоял жуткий, но приходилось скользить по рядам, чтобы собрать результаты тестов.

Кто-то небрежно дернул мою юбку, едва не оголив ноги, тут же с другой стороны невидимая рука ущипнула меня за ягодицу, а еще кто-то стащил с моей кисти золотой браслет.

Украшение поднялось над головой и засверкало на свету.

— Какая фифа тут у нас! — засмеялся мужской голос, и парень, высокий и смуглый шатен-альен, проявился. Нацепил на свое волосатое запястье браслет, но застегнуть не смог. — Золотишко какое редкое. Я теперь буду носить.

— Быстро верни! — я чуть не задохнулась от возмущения. Моя самая дорогая сердцу вещь в руках какого-то придурка!

Я выпустила зеленую лозу и оплела браслет магической нитью. Дернула на себя.

Но парень еще выше поднял руку и легко приморозил мою магию в ответ, отчего лоза рассыпалась.

— Тут слухи ходят, — оскалился он, — что ты у нас порочная графиня. Всем даешь или за деньги?

Невидимые руки опять скользнули по бедру под юбкой.

Визави как раз возился с толпой архитекторов и с другой стороны огромной аудитории не мог мне помочь.

Я вся взвилась и замахала ладонями, отгоняя от себя противные прикосновения. Фарр... пес смердящий! Это он слухи пустил, как грозился. Тварь мохнатая!

— У тебя таких денег точно нет, ящерица! Сейчас же верни браслет! Тресну, — я позеленела, покрываясь звенящей магией земли. Еще немного и снесу к демонам ближайшие деревянные парты, за которыми сидели другие кадеты и ржали над этой сценой.

— А если найду? — шепнул кто-то слева, прямо на ухо.

— А если я? — справа.

— Найду-найду... — за спиной.

Невидимые ребята оттеснили меня к стене, зажали. Их магия легко гасила мои попытки отбиться, а остальным кадетам словно все равно, они либо не обращали внимания, либо явно получали удовольствие от представления.

Ярость захлестнула меня горячей волной. Зеленая вспышка сорвалась с ладоней, ударила в стену, штукатурка брызнула крошкой, но они даже внимание не обратили, продолжали хохотать.

— Последний раз говорю, — мой голос прозвучал низко и хрипло. — Верни. Браслет. Иначе я вырву тебе кадык и накормлю им твоих дружков-невидимок.

Здоровяк еще громче заржал и, отходя по проходу к центру аудитории, дразнил меня браслетом.

— Возьми... — протянул украшение мне, кивнул ребятам и меня вдруг отпустили.

Я кинулась в его сторону.

Когда уже почти коснулась браслета пальцами, парень швырнул его назад, прямо на кафедру.

— Взять, сучка... — осклабился он, говоря так громко, что все кадеты услышали, и спокойно пошел мне навстречу. Разминаясь, толкнул в плечо и шикнул на ухо:

— Привет от Фарра. И мы только начали.

Глава 6

Я подняла браслет с кафедры, стиснула артефакт в кулаке и шепнула:

— Нэйд...

Тело вдруг перестало слушать разум.

Только не это! Только не сейчас! Не на виду у всех.

Но грудь уже сдавило, будто на нее положили каменную плиту, и я не могла сделать нормальный вдох. Мне казалось, что стены медленно сдвигаются. Страх был настоящим, тяжелым, осязаемым, словно ядовитый дым, который пробирался под кожу. Голоса кадетов доносились как сквозь толщу воды.

Магия дрожала внутри испуганным зверем. Руки тряслись.

«Пройдет, — твердила я себе, — сейчас пройдет».

Но внутри все кричало, что я вот-вот сломаюсь. Казалось, что сейчас случится что-то непоправимое, и я ничего не смогу сделать.

— Ты в порядке? — донеслось издали тихим низким голосом. — Кадетка Терра, ты слышишь? Тобиас, начинай лекцию, — громче и в сторону.

Меня подняли на руки, понесли прочь от гула аудитории, и тишина вдруг опустилась на голову спасительным покрывалом.

Я посмотрела на мужчину, в объятиях которого лежала. Один взгляд, один медленный выдох и мир перестал сжиматься. Паника еще цеплялась когтями, но уже не рвала на части.

Я хотела кивнуть и дать понять, что мне немного легче, но не смогла. Не моргая, смотрела в серебристые глаза куратора и тонула в черноте магических зрачков дракона.

Он молча занес меня в учительский кабинет, опустил на диван. Отступил, убрав руки за спину.

— Легче? — спросил Эйдан, держась поодаль.

— Да, — сумела произнести глухо. — Спасибо, — дернулась в попытке подняться и выронила на пол браслет. Неуклюже потянулась к нему дрожащими пальцами, свесившись с дивана, но длины руки не хватило.

Магистр наклонился, взял в руки вещицу. Будто знал секрет застежки, дернул ее на себя и в сторону, ловко щелкнул сегментами — браслет развернулся, став прямой золотой палочкой.

— Решила обворовать меня? — он дернул густой бровью, наклонился надо мной, показал мне браслет. — И дальше что?

— Я не воровка, — заполошно захлопала ресницами от такого оскорбительного обвинения. — Это мое, — указала на артефакт.

— Ты еще и лгунья, — он перехватил браслет и спрятал его в карман мундира, но вдруг застыл, будто его пальцы наткнулись в кармане на что-то еще.

Медленно вытащил руку и раскрыл кулак. На ладони лежало два одинаковых браслета.

Откуда у него такой же?

Я села, тряхнула головой.

Больше десяти лет прошло с тех пор, как этот браслет оказался у меня. Связные артефакты с таким панцирным плетением — редкость. Они зачаровываются парно на крови и прибивать еще собеседника, как делается это сейчас, невозможно.

— Мне его Адриан подарил в память о погибшем друге, — потянулась я к своей вещи, попутно сравнивая браслеты.

Они все-таки отличались. Размером. А в остальном — идентичные.

— Герцог Бледд? — уточнил магистр, отдавая мне браслет поменьше своего. — Слышал, но никогда не сталкивался с ним лично.

Я застегнула артефакт на запястье.

Другое украшение спряталось в кармане куратора.

— Извини, — мрачно произнес Найс. — Я не думал, что еще у кого-то есть такой.

— Адриан прилетит в Конкорд на мою свадьбу. Увидитесь, — произнесла с болью в груди. Приближение этой даты пугало до дрожи. — Мой браслет не работает. А ваш на кого зачарован?

— Это просто безделушка, — отрезал он, поворачиваясь к выходу. — Отдыхай. Мне нужно идти на лекцию. Как паника отпустит, захлопнешь дверь за собой.

— Пойдите, — подошла я к нему и коснулась плеча магистра. — Можно вас попросить? — я не знала, когда еще представится шанс.

Он перевел на меня взгляд.

— Попробуй.

Я на миг поджала губы, набираясь наглости.

— Вы не могли бы мне сделать защитный артефакт от магии теней? — и жалобно, с надеждой, заглянула в его глаза.

— Это из-за вчерашнего? — магистр шагнул в сторону, полез в стол, долго что-то там искал.

Вскинул на меня взгляд полный тьмы и вытащил на стол колечко с черным камнем в оправе.

— Но вряд ли от истинной пары защитит, — добавил, рассматривая в пальцах украшение. — Эта связь проникающая.

Проникающая... Как раз проникновения я и хочу избежать.

— Да. Из-за вчерашнего, — даже вспоминать было противно. — Скажите честно, вы в силах избавить меня от метки? Или предложили мне близость только для того, чтобы я отстала? — хотелось проверить теорию Тоби.

Найс так и остался склоненным над столом, только взгляд стал холоднее, а по столешнице от его черных перчаток растеклись теньевые ленты.

— Я не предлагал тебе близость, — хрипло. — Я озвучил цену такому зверскому вмешательству. И да, в моих силах подобную стигму... убрать.

И почему-то все равно показалось, что магистр что-то не договаривает.

Я подошла к нему и протянула руку, чтобы забрать кольцо. Не сходилось это все в моей голове, будто он специально говорил загадками.

— А потом у меня отнимутся ноги? — вспомнила я историю старшей сестры.

— От оргазма? — ухмыльнулся он, выпрямившись и отдалившись. Кольцо тоже забрал.

Я смущенно усмехнулась и странная приятная дрожь прокатилась по телу, когда представила магистра голым.

— Нет, — нервно сглотнула. — Вообще. Как последствие снятия метки.

— Судя по плетению, она пока не до конца реализована. Значит, все пройдет безболезненно.

Эйдан обычно не менялся в лице, говорил интонационно всегда ровно, словно в нем нет никаких чувств и эмоций. Вот и сейчас красивое лицо куратора было неподвижно, только губы шевелились.

— А три раза... это... за один день? — так и застыла с протянутой рукой и бешено бьющимся сердцем.

— Нет. Три ночи.

У меня пульс уже в висках колошматился.

— Всю ночь? — стянуло что-то узлом внизу живота.

— Всю. И утро тоже, — мужчина дернул уголок губ и шагнул к двери. — На лекцию идешь? Я вижу, что тебе уже лучше.

Ой, не... не лучше. Воздуха совсем не хватало.

— Кольцо... — указала я на артефакт, зажатый в его руке. — Можно?

Маг повернулся, перехватил мою кисть и медленно надел колечко на указательный палец. Плавное нагнулся и, глядя мне в глаза, шепнул над камнем:

— Раскройся.

Теневые вихри скользнули по кисти и вплелись в мою кожу.

Найс довольно кивнул, рассматривая исчезающие черные жилки на моей руке. Выпрямился. Руку не отпустил, из-за этого приятные разряды прошли по коже.

— Действие может на некоторое время пропадать, такого типа артефакты должны признать хозяина. Они довольно капризные и не всем помогают. Через неделю придешь, проверю, как прижилась. А сейчас...

Кожа Эйдана сначала стала серой, затем он мягко перетек в зыбкую тень с горящими угольками глаз.

— Проверим в действии, — разбежалось многоголосием по кабинету.

Я часто задышала, испытывая странный трепет перед его дымкой.

Теневые щупальца скользнули от руки выше, на локоть, забрались на шею, но не сдавливали, а мягко огладили и укрыли шалью плечи.

Тень словно проникла под кожу, вплелась в волосы, опустилась по спине, а спереди сползла между грудей к животу, мягко просочилась под одежду, лизнула холодом по оголенной коже. И только когда скопилась между ног под кружевом трусиков, отчего я неконтролируемо взмокла, кольцо раскрылось и сверкнуло ослепительным светом.

Магистр, тут же став во плоти, шикнул и убрал руки.

— Работает, — тихо.

Поспешно вышел из кабинета, не дожидаясь меня.

Я некоторое время стояла на месте неподвижно, приходя в себя. Никогда подобного не чувствовала. Раньше любые мужские прикосновения вызывали во мне лишь отторжение. Но Эйдан пробуждал совсем другие ощущения. Легкий страх вперемешку с восхищением.

Пребывая в состоянии странной эйфории, я вышла и закрыла кабинет. Двинулась по узкому коридору, который вывел меня прямо в общий зал, где в центре за кафедрой стоял магистр. Я на миг застыла, рассматривая его широкую спину, затянутую серым камзолом.

— О! У куратора хватило денег на графиню! — раздался чей-то громкий насмешливый голос, который заглушил слова лекции Найса.

А следом по всему залу прокатился противный смех.

Разве что ленивый на меня не посмотрел.

Под расстрелом сотен глаз я почувствовала себя голой в толпе и впервые не знала, что делать и куда себя деть.

Теневой кулак сначала стукнул по голове говорившего, затем распустился между кадетами плотной сетью.

— А давайте я вам расскажу, что будет дальше, — спускаясь с кафедры, спокойно говорил магистр. — Сначала станет жарко, — кадеты заохали, замахали ладонями, охлаждая себя, — потом душно, — стали хватать ртом, будто они рыбы, — а после закончится воздух.

Происходящее пугало. Кадеты пытались применить магию, сбежать, крикнуть — ничего не выходило, только искрило слабо под сетью.

Эйдан подозвал меня к себе.

Я робко подошла.

Тобиас, стоя в стороне, заинтересованно разглядывал происходящее, но вмешиваться не стал.

— Как поступим, кадетка Терра? — Эйдан повернулся ко мне. — Отпущу, они продолжат незаслуженно смеяться над тобой, а если оставлю сеть — все умрут. — Он хладнокровно осмотрел зал. — Довольно мучительно умрут.

У меня дыхание оборвалось.

Он серьезно?

Стало так страшно, что холодок по позвоночнику пробежал.

Парни корчились, стремительно бледнея, а я молча за ними наблюдала, пораженная мощью магии теней.

И только когда один из моих обидчиков, тот самый, который сорвал с моей руки браслет, потерял сознание, я шепнула Эйдану:

— Не надо.

— А что так? Разве не вот те двое, — он показал на задние ряды, — пытались тебе под юбку залезть?

Когда упали еще двое, Тоби слегка напрягся, шагнул к нам.

— Магистр...

Эйдан вскинул руку и опутал мужа сестры той же сетью.

— Что скажешь, Ли-ра? Разве не этот молодой человек, как рассказывала твоя сестра, не давал тебе все детство и юность покоя? Разве не он зажимал тебя на балу? Или те обидчики посвежее будут? — ехидно усмехнулся.

Тоби сжал пальцами горло и медленно опустился на колени перед нами.

— Это давно было. В детстве, — задрожала я, испугавшись, что Эйдан покалечит Тобиаса. — Пожалуйста. Отпустите.

— Ладно.

Визави тяжело задышал и рухнул на пол.

— А этих? — магистр показал на кадетов. — Отпущу, издевательства продолжатся. Такие не меняются.

— Думаю, урок они усвоили, — улыбнулась я куратору краешком губ. — Можно дать шанс, — я испытывала кровожадный восторг вперемешку с ужасом и жалостью. Взрывной настой.

— А ты? Что ты готова отдать... за их жизни?

— Почему я должна за них что-то отдавать? — я заглянула в кромешную тьму глаз куратора. — Вы в силах вмиг все это остановить.

— Я — да, а ты — нет. — Он приблизился и прошептал мне в лицо. — Но разница в том, что мне на них плевать. А тебе?

Рухнули еще двое.

— Думай быстрее, еще немного и их уже не спасти.

— Лира! — прохрипел Тоби.

— Я сделаю все, что скажешь, — в ужасе прошептала в ответ, окончательно осознав, что Эйдан их сейчас убьет.

— Лекция окончена, — маг махнул рукой в черной перчатке, и тени тут же расступились, кадеты облегченно задышали, а те что упали, недоуменно пришли в себя. — Надеюсь, больше ничего пояснять про теневую магию не нужно.

И ушел.

Глава 7

Я пребывала в состоянии шока после лекции, но улыбалась, как дурочка, когда все кадеты разбредались и обходили меня с опаской стороной. Опускали в пол глаза и даже шептаться за спиной не смели.

С места сойти я так и не смогла. Застыла посреди зала, в упор смотрела на Тобиаса и даже не знала, что сказать.

— Расслабься, — толкнул он меня в плечо. — У каждого мастера свои методы. Я побегал, Ты тревожится, что мы задержались. Ты сама доберешься? Думаю, что теперь тебя точно никто не тронет. Мне просто надо еще в одно место заглянуть. И да, я выбью тебе отдельные покои, просто дай время.

Я закивала и проводила Тоби пустым взглядом.

Только когда в зале никого не осталось, я медленно вышла в светлый пустой коридор и побрела куда-то по академии. Не разбирала дороги. Хотелось собрать мысли в кучу, но не получалось. Они рассыпались мозаикой.

В Ветронской академии я подобного никогда не видела. Но это же Конкорд! Здесь все иначе. Если в Ветроне титул на первом месте и никто не посмел бы меня тронуть, то здесь в порядке вещей графиню шлюхой обозвать из-за каких-то непонятных слухов, а потом облапать.

За меня никто никогда так еще не заступался! Разве что генерал в детстве обидчиков отгонял, но это в детстве.

Опасный тип этот Эйдан. Грозный, холодный и дико притягательный. Он не из тех, кто бегают, как животное за каждой юбкой и зажимает силой в углу, чтобы потискать. Терпеть таких настырных придурков не могу, сразу отвращение вызывают. Фаррел, как назло, один из этих индивидов, так еще и подлый. Распустить порочные слухи о своей же истинной... Низко. Не мужской поступок. Как обиженная девчонка поступил. Противно.

Я не знаю, как долго бесцельно бродила по коридорам академии, но в итоге оказалась у покоев Визави. Зашла в гостиную и услышала, как из комнаты доносятся голоса. Сестра с мужем что-то бурно обсуждали за закрытой дверью.

Я бесшумно прошла на кухню и поняла, что мне нужно успокоить нервы. В таких случаях хорошо помогало два занятия: готовка и рисование. Я выбрала первое.

С детства обожала что-то стряпать. Особенно хорошо удавалась выпечка.

Недолго думая, я сняла жакет, нацепила фартук и работа закипела.

Я полностью растворилась в кухнеи вскоре напекла целую гору эклеров, используя специальный артефакт, ускоряющий процесс готовки в разы.

Выложила сладости на огромное блюдо и подумала о кураторе. Взглянула на защитное кольцо с черным камнем и томно вздохнула. Достала корзинку, завернула в нее выпечку, аккуратно накрыла пергаментом и написала на клочке бумаги записку с благодарностью, воткнула между выпечкой и стенкой корзинки. Перевязала плетеные ручки зеленой атласной лентой и залюбовалась результатом.

— Чем так пахнет?

Я вздрогнула, не заметив сестру в дверях.

Тобиас вырос за ее спиной горой и повел носом.

— Сладенькое хотите? — пригласила я к столу.

Засуетилась, разливая травяной чай по чашкам.

— Еще бы! — опустила на стул Тэя. — Сай там с нянечкой. Можем спокойно поболтать, — схватила она эклер и нахмурила брови, окинула заинтересованным взглядом корзинку. — А это кому?

— Хочу отправить Эйдану посыльным, — пожала я плечами и скинула фартук на спинку стула.

Сестра звонко расхохоталась.

— Неужели в кабинете зала у вас что-то было? Я вот Тоби впервые завтрак готовила после жаркой ночи любви. Да, милый?

Тоби, уплетая эклер, довольно замычал.

— И он до сих пор жив после твоих блинов? Удивительно, — усмехнулась я, присаживаясь за стол.

— Блыны чеперь я готовлю, — с набитым ртом признался Тоби. — Эстиер, как это потрашающе!

— Ой, вкус неважен, важно внимание, — откусила Тэя эклер и тоже заурчала от удовольствия.

— Ну да, совсем неважен, — расхохоталась я, зная, что крем удался на славу.

— А почему именно эклеры? Я тарт малиновый люблю, — пролепетала Тэя с набитым ртом.

— Не знаю, — я пожала плечами. — Нэйд любил, — и взглянула на золотой браслет.

— Столько лет прошло. До сих пор тоскуешь? — посмотрела она с жалостью в мои глаза.

— Всегда, — шепнула я.

Облизнув пальцы, Тоби довольно откинулся на спинку стула.

— Судя по лекции теневой магии, Нэйд давно в прошлом. Вы очевидно нашли общий язык с магистром Эйданом. Ну что: снимет он метку? — хитро прищурился зять.

Да уж. Насущный вопрос не отпускал.

— Как я поняла... чтобы снять метку, мне надо в любом случае с ним переспать. Причем... Провести три ночи, — про утро умолчала. — Что за ритуал такой эротический, понятия не имею. Странная эта магия теней, если честно.

Тоби прыснул и сцедил в кулак:

— В этом плане все средства хороши.

— Ой, не знаю, — я тяжело вздохнула. — Сохранить честь и не выйти замуж за оборотня — задача сложная...

Теперь Тэя рассмеялась в голос.

— Кстати, — поднялась она с места и подошла к шкафу, достала огромную стопку бумаг и опустила передо мной на стол. — Распорядитель заходил. Надо выбрать эскиз свадебного платья и дизайн оформления зала.

Сестра меня прямо по живому резанула.

— А это счета, что пришли на твоё имя, — указала она на верхний документ и у меня глаза округлились от суммы. — Ага-ага. Фаррел выбрал самый дорогой костюм и зачарованные кольца с редкими бриллиантами. Ещё и всему своему клану деньги выслал, чтобы они могли приехать на свадьбу в модных нарядах. Матери своей кругленькую сумму отправил, — ткнула она пальцем в самые нижние строки договора. — Вот зря ты позволила ему отдавать приказы распорядителю. Уверена, что это только начало бесконечных трат.

Я разложила веером эскизы и чуть не разрыдалась. Плевать на деньги. Среди рисунков был тот самый, который рисовала для меня старшая сестра. Я всегда мечтала выйти замуж за любимого мужчину именно в таком платье.

— А защитное кольцо магистр тебе просто так дал? — обратил внимание на мою руку Тобиас.

— Да, — отложила я эскиз сестры в сторону и возбужденно вздрогнула, вспомнив, как тень Эйдана проходила по телу.

Тоби кашлянул.

— Как интересно. Знаешь, что вот такие камушки... — он показал на кольцо, — только в подземье можно найти и стоят целое состояние?

— Не знала, — протянула я и внимательно всмотрелась в сверкающие грани с переливающимися багровыми прожилками. Переливы завораживали так, что трудно было оторвать взгляд. — И что это значит? Позже предьявит счет?

— А вот хрен пойми этого таинственного темного магистра. — Тоби налил себе морс из кувшина и выпил залпом. — Астэроны, когда его нашли в отдаленном северном городе Ароны, так и не смогли внятно пояснить, откуда маг там взялся и почему его магия внезапно помогла Ти. Почему они вообще его выбрали — загадка. Я не спрашивал тогда, мы цеплялись за любой шанс. Он его нам дал. С условием, что мы и дальше не будем задавать вопросов. Вот, не задаем... — Тоби поднялся, поцеловал Тэю в темечко. — И я на многое пойду ради Найса. Только бы Ти ходила.

— Каким бы он таинственным не был, — хитро заулыбалась сестра, — ясно одно, — она погладила руку мужа, — ты ему не безразлична.

Раздался настойчивый стук в дверь.

Глава 8

— Лирина Терра, вас вызывают в ректорат, — с порога объявил невысокий пухлый парнишка с вихрастой пшеничной челкой в традиционной форме Конкорда красного цвета — красный дракон.

— О, начинается, — протянул Тоби. — Папа подключился.

— Ох... — стиснула я кулаки. — Что-то будет...

Я кивнула парню, вернулась на кухню и зацепила корзинку.

Перед тем, как подняться в ректорат, зашла к посыльному. Он доставит угощение Эйдану прямо в башню. Надеюсь, куратор любит сладкое, а если нет... Ладно. Некогда было об этом думать, да и нервы снова на пределе.

Вскоре я стояла перед дубовой дверью кабинета ректора Мартена Визави. Не успела занести руку, чтобы постучать, как вышла секретарь.

— Проходите, кадетка Терра, — и женщина придержала дверь.

Я вошла в помпезное помещение с широким лакированным столом, за которым восседал легендарный ректор Конкорда.

Этого грозного мужчину я знала с детства. Наши семьи всегда были дружны и часто летали друг к другу в гости. Черноволосый, с пронзительными ярко-синими глазами — мощный ледяной дракон, который может припечатать одним взглядом. И, по совместительству, любящий дедушка моего чудного племяшки.

Ректор поднялся мне навстречу и указал на кресло напротив стола.

— Лира, присаживайся. Тебя распределили с истинным с теневого курса, но он пожаловался, что ты отказываешься с ним жить. Это правда?

Я удобно устроилась, сложила ногу на ногу и выдохнула. Не знаю, поймет ли мужчина мою женскую боль, но кривить душой не собиралась, начала говорить, как есть:

— Да, господин Визави, не знаю, насколько вы в курсе того, что происходит в моей жизни. — Я перевела дух и невольно схватила за грудь, где от волнения сильно стучало сердце. — Метка появилась совсем недавно, прямо перед отправкой Фаррела в Конкорд. Но дело не в том, что я просто не привыкла к парню и нам нужно время, чтобы сблизиться. Дело в другом: оборотень мне противен. Никакой тяги, как к истинному, я к нему не испытываю. Но, пользуясь тем, что нас связала метка, эрतिнец меня помогает, а вчера чуть не изнасиловал в беседке, грязно применяя магию теней, которой я не могу противостоять. И если бы магистр Найс не вмешался... — Я посмотрела в статуэтку герба Конкорда на столе и со злостью сжала челюсти. — Вот скажите, как мне защитить свою честь, если буду жить с ним в одной комнате? А ведь Фарр обладает редкой особенностью и может через укус подчинять своей воле. Он грозился проделать это со мной. — Я подняла на Мартена жалобный взгляд.

— Совсем не тянет? — недоверчиво прищурился ректор. — Или просто тебе его вздорный характер не нравится?

— Мне вся его сущность не нравится. Воротит даже от запаха. Противно, когда прикасается. Да я вообще волков боюсь! Не могу себя заставить. И честно признаться, я ищу способ избавиться от метки. Ну не мой это выбор. Неправильный он, — проговорила на надрыве, все сильнее погружаясь в отчаяние.

— Может, это из-за теневой магии? Она по-другому, видимо, работает. — Мартен что-то отметил пером на бумаге. — Изучим. А об избавлении от метки забудь думать. Это нарушает закон. Временно поживи у сестры, пока протестируем стигму, а там и свадьбу сыграете, переедешь к мужу. Стерпится...

Меня затрясло от последнего его слова.

— Предлагаете мне всю жизнь терпеть? Что за законы такие зверские? Почему какая-то поганая метка решает за меня, а правительство это поддерживает? — глаза набрались слезами, от несправедливости хотелось кричать на весь Дион.

— Думаешь, ты первая, кто недоволен связью? — придавил голосом ректор. — Часто от ненависти до любви один шаг. На свою сестру посмотри.

— Господин Визави, давайте будем честны, разве что слепой не видел, что Тэя с детства влюблена в Тоби, — я ухмыльнулась. — Да я из Ароны тогда уехала больше по этой причине. Не видела я еще истинных пар, которых не тянет друг к другу. И если магия теней вот так топорно связывает мужчину и женщину, то уверяю, ничего хорошего из этого не выйдет. Вот увидите, скоро такие пары начнут друг друга убивать! — я резко подскочила с места и сжала кулаки. — Если эта псина паршивая меня опорочит, клянусь, я его убью и мне будет плевать на последствия и нарушение закона!

Мартен медленно поднялся, обошел стол и положил руку мне на плечо.

— Давай так. Месяц мы потестируем, ты присмотришься к Фаррелу, а потом уже решим. Ты знаешь, что ваша семья для меня много значит. Я не оставлю тебя в беде, но и бездумно глупостей не натвори. А то хуже будет.

Я тяжело дышала, от злости кипела кровь, разгоняемая магией.

— Тестируйте, конечно, — я иронично усмехнулась, — только свадьба через три недели, а перенести ее Фарр не позволяет. Он же мужчина! Он же ведущий в нашей паре! За мои же деньги! — в глазах темнело от ярости. В таком состоянии действительно можно кого-нибудь убить.

— Тогда у нас три недели, — сказал Мартен и отступил к столу. — Фаррелу я вынесу предупреждение, чтобы руки не распускал. А ты попытайся с ним все-таки сблизиться. Я поставлю вас в патруль вместе, как раз будет возможность общаться.

— В какой еще патруль? — нахмурилась я, отступая от стола.

— После выхода из разлома теней, мы ввели ежедневное патрулирование территории Конкорда. Ничего особенного, за последний год никаких происшествий.

— Хорошо, я постараюсь, — натянула улыбку, сделала вид, что успокоилась, но в душе завывала выюга. Ректору не понять, что я на самом деле испытываю рядом с оборотнем. — Спасибо.

Мартен коротко кивнул и вернулся к своим бумагам.

— Он у себя? — недовольный голос послышался за дверью.

Секретарь что-то пролепетала, но явно остановить посетителя не смогла.

Дверь резко распахнулась, внутрь влетел разъяренный магистр теней — Эйдан Найс.

— Что еще за кураторство патруля, Мар?! Мы так не договаривались! — Только после вылетевшей фразы маг вдруг заметил меня и поменялся в лице. Даже отступил, словно хотел сразу же уйти.

У меня тут же все напряжение схлынуло. Задышалось легче. Как же хорошо, что он будет курировать патруль. Это ректор отлично придумал.

Я заулыбалась, опустив смущенный взгляд.

— Я могу идти?

— Нет, погоди, Лира. — Ректор подозвал Найса. — Эйдан, вот кадетка из новых патрульных. Как раз поможешь ей адаптироваться. Не волнуйся, это ненадолго, пока мы не убедимся, что разлом больше не опасен.

— Он не опасен, — хмуро произнес магистр, — я уже сотню раз говорил, что этот патруль — ерунда полная. Тем более, — он глянул на меня, словно я какая-то нелепая козявка, — не понимающие ни демона в магии теней кадеты там точно не нужны.

— Согласна с магистром, — произнесла решительно, стараясь на него не смотреть, но взгляд так и падал на руки Эйдана, обтянутые черными перчатками. — Подберите Фаррелу в пару девочку из теней.

— Лира! — грозно глянул на меня ректор. — Три недели, чтобы я этого не слышал.

Я насупилась. Достали уже все с этим сближением с истинным.

— А после свадьбы можно будет так говорить? — я громко хохотнула. Истерика уже.

— А после свадьбы, как захочешь. Эйдан, что-то еще? Кстати, проверь девочке стигму. Что-то у нее реакции странные.

— Что там проверять? — Найс уже развернулся к выходу. — Стигма как стигма. Ничего особенного.

— Эйд! Это не просьба, — жестко произнес Мартен.

— А можно прямо сейчас проверить? — потянулась я к пуговицам на блузке.

— Нет! — гаркнул Найс.

— Да, — одновременно разрешил Мартен.

Я взглянула на куратора исподлобья.

— Защитное кольцо снимать? — вскинула руку.

— Демоны! — прошипел он еле слышно, потер лицо ладонью в перчатке. — Мар, давай в другой раз? — чуть ли не взмолился куратор.

— Да чего тянуть? Начинайте.

Я сняла кольцо, опустила его на стол и быстро расстегнула блузку. Стащила рукав с плеча и вплотную подошла к Эйдану. Часто задышала, когда заглянула ему в глаза.

Мужчина отвернулся, выпрямился, заметно потемнел, глянул на ректора так, словно тот его враг, не меньше.

Эйдан повернулся ко мне, поднял руку, но держал ее на расстоянии от моей кожи, вглядываясь в мои глаза с какой-то глубинной тоской.

— Ли... ра... — прошелестел его голос, — мне придется коснуться метки.

Я кивнула и набрала в грудь побольше воздуха.

Прикосновение черной кожи к руке. И ничего.

Лишь нежное поглаживание и разбегающиеся по телу теплые волны.

— Хм... — свел брови магистр, изучая кончиками пальцев узор. — Природа стигмы теневая, но...

Он вдруг задышал чаще, светлые радужки вмиг потемнели, а на шее показались тонкие черные жилки.

Магистр отстранился, словно ошпаренный, резко отвернулся.

— Сильная метка, — пробормотал он. — Мне нужно больше времени, чтобы проверить. И моя лаборатория.

Врал. Вранье дрожало в его низком голосе, и странно, что Мартен не распознал.

— Лира, — сказал Визави, — зайдешь к магистру, когда он назначит.

Глава 9

Последние два дня прошли спокойно. Я жила с сестрой, ходила на занятия, вечерами сидела с малышом, пока Тэя с Тоби уединялись у себя.

Наблюдая за их отношениями, я не раз ловила себя на мысли, что тоже хочу такого тихого семейного счастья, но явно не с Фаррелом.

Сколько я не пыталась уговорить себя хотя бы подойти к нему и поговорить, ничего не получалось. Инстинктивно его избегала, как прокаженного. Вот не мой мужчина и все тут. Чаще о другом думала. Эйдана эти дни тоже не видела, но постоянно вспоминала нашу последнюю встречу в кабинете ректора.

Не давала покоя его проверка метки.

В итоге я пришла к выводу, что он вообще ее не осмотрел, как надо, только сделал вид. Наверное, ему просто все это неважно. Я же навязалась, как липучка, пытаюсь заставить его решить мою проблему. А у магистра и без того куча дел. Плевать ледяному дракону на мои личные переживания. Да всем плевать по большому счету.

После ужина, когда сумерки тяжелым покрывалом опустились на Конкорд, я начала собираться в патруль. Подошла очередь нашей с Фаррелом пары. Будь она неладна! Меньше всего мне хотелось сейчас покидать свою теплую комнату и выходить на мороз. Но нельзя не явиться... приказ ректора.

Облачившись в брючный зеленый китель, я надела высокие кожаные сапоги. Накинула на плечи белую мантию. Собрала волосы в хвост и натянула на голову меховой бафф, закрывающий уши. Не удержалась, по привычке вплела в него цветы — сегодня захотелось красных роз.

В этот миг мой рабочий связной браслет загорелся посланием от подруги.

Я коснулась пальцем вплавленного в золото изумруда и раздался голос Эмбер:

— Слушай, твой рыжий вроде как клюнул на наживку. Начал общаться с Эвви. Они этой ночью вдвоем пили в беседке какое-то эртинское пойло. Она записала весь разговор на руну. Я послушала и могу сказать, что говорил он только о предстоящей свадьбе и даже пьяным не приставал к ней. Хотя девочка очень видная. Она поцеловать его пыталась, а он отстранился. Лира, может, ты зря не хочешь к нему присмотреться? Парень явно тобой серьезно увлечен.

Я не нашла, что на это ответить. Прислушалась к своим внутренним ощущениям.

Пустота.

Скажи она сейчас, что он переспал с Эвви, я бы только обрадовалась. Значит, получил разрядку и не будет ко мне приставать. А теперь, что делать? Восхищаться тем, что Фарр мне не изменил?

Попрощавшись с сестрой, я вышла в коридор и быстрым шагом направилась к лестнице. Мы должны были встретиться на улице у арки входа в лабиринт, но оборотень уже ждал меня в главном холле академии.

— Лирунь... — он подставил локоть, чтобы я взяла его за руку.

И я заставила себя это сделать. Даже подобие улыбки натянула.

— Мне тут недавно от тебя привет передали на лекции, — вспомнила я издевательства кадетов и снова злость вскипела.

— Да ладно, Лирунь, ну немного пошалили. Ты же не обиделась?

— Пошалили?! — я чуть не задыхнулась от возмущения. Посмотрела в его нахальную рожу и осуждающе покачала головой. — Ты вообще безмозглый? Вся академия теперь думает, что я шлюха! — подпихнула я его вперед и мы вышли на улицу.

— Да никто так не думает, — извернулся Фарр и повернулся ко мне лицом. Шел спиной назад и протягивал ко мне руки. — Ну же! Ты же моя невеста, давай не будем ссориться? У нас скоро свадьба. Помнишь?

Забудешь тут, ага!

— Ладно, — процедила сквозь зубы и вложила ладони в его лапищи. — Давай попробуем, — как же меня ломало от этого!

В глазах парня загорелся довольный алый огонь.

По правилам патруля в начале дежурства нам нужно обойти по периметру, проверить защитные барьеры, отогнать кадетов, если такие будут, что хотят пощекотать нервишки и заглянуть в сам лабиринт, а после, сидя в беседке в саду, прямо напротив входа в это жуткое место, прислушиваться. Вдруг что — оповещать куратора через связной браслет, который нам так перед патрулем и не выдали почему-то. Потом еще ночью один обход и под утро еще один.

Парнишка со старших курсов, что зачитывал нам правила, заулыбался, глядя на наши руки.

— Здесь уже больше года ничего не происходит, так что, можете расслабиться, — и, поигрывая бровью, ушел.

— Идем? — указала я взглядом на каменную арку лабиринта и отдернула руки, скрестила их на груди.

Да уж... Надолго меня не хватило.

Мы двинулись к арке, завернули влево и пошли вдоль высоких стен. Внутри лабиринта никто теперь не ходит, а раньше даже игры проводили, молодежь развлекалась.

— Слушай, Лирунь, — пытаюсь поймать мою руку вновь, сказал Фарр, — а давай вместе на выходных куда-нибудь съездим?

Я отстранилась от оборотня и пошла по каменной дорожке, что огибала высокие стены лабиринта.

— Мне кажется, что с нашей связью что-то не так, — проигнорировала я его предложение. — Давай отложим свадьбу? Я хочу понять, что собой представляет эта теневая метка...

— Да обычная стигма! — перебил он. — Что с ней может быть не так? Что ты задумала, Лира? — Фарр все-таки поймал мою руку и сильно сжал.

— Прекрати меня хватать, — прошипела ему в лицо и задержалась, стараясь вырвать руку из стального захвата, но где уж там. — Она должна вызывать тягу к истинному, а я ничего к тебе не чувствую. С ней явно что-то не то!

— Это пока! — он потащил меня дальше. — Переспим, и захочешь.

— Да как ты не поймешь, Фарр! Не буду я с тобой спать. Не нравишься ты мне... Совсем, — я выпустила магические нити, оплела его запястье и отшвырнула руку парня. Вырвалась вперед и почти побежала по дорожке.

Фарр, нахально улыбаясь, шел следом.

— Ничего, понравлюсь, — оскалился он, когда мы дошли до первого угла лабиринта. Здесь был спуск в сад, а за ним должен быть лес и озеро.

Я остановилась. В лес точно не пойду!

— Давай проверим сад и вернемся в академию? Все равно никто нас не курирует, — подняла взгляд на часовую башню. В одном из окон горел свет.

— Ага, а потом влетит мне, — возмутился парень. — Пойдем в сад. Или струсил? Там одни мыши водятся, поверь моему нюху.

— Фу, — скривилась я. — Надеюсь, ты не собираешься их жрать?

— Не, я люблю кролика. Желательно молоденького. — И облизнулся, отчего его тонкие губы стали влажными.

Я представила, как это мохнатое чудовище рвет клыками несчастное животное и натурально плохо стало. Ну почему меня к дракону не привязало, как моих сестер? У старшей герцог Бледд — орфеон, у младшей Тобиас Визави — альен и орфеон в одном лице, а у меня... рыжая псина.

— Умоляю, только не при мне, — я начала спускаться по широким ступеням в академический сад.

— А что... в обморок упадешь? — заржал Фаррел и съехал по перилам на заднице.

Мне хотелось стукнуть себя по лбу, но сдержалась. Медленно шла дальше и остановилась у плетеной арки. Коснулась плюща и листочки засверкали, зашевелилась, стряхивая изморозь.

— Ты когда-нибудь был на Лурийских островах? — нашла я Фаррела взглядом.

— Ага, во сне летал туда, — гыгыкнул.

О, Эстиер, дай сил выдержать этот патруль!

— Хочешь полететь на выходных с семьей? У Адриана там поместье на берегу, — я двинулась дальше по саду, подбадривая магией промерзшие растения.

— С тобой, моя красотка, хоть на край света, — и потянулся чмокнуть меня в губы.

Я в ужасе отшатнулась.

— Никаких со мной! Неужели так трудно понять, Фарр? Не будет у нас ничего!

— Будет-будет, — еще приблизился.

У меня от отвращения и злости все заклокотало внутри. Терпения не осталось. Довел до ручки!

— Я другого люблю и... изменяю тебе! Отмени свадьбу! — взмахнула рукой и выстроила между нами живую изгородь из мерцающих лоз.

— Ах ты сука! — сквозь листья и лианы тут же просочилась тень.

Но я не сошла с места. Защитное кольцо на пальце засверкало.

Тень приблизилась, зашипела:

— Защиту поставила? Так вот кого ты любишшь?! Убьюууу... Найссссса... — и тень метнулась в сторону башни.

Меня от страха резко в жар бросило, я сорвалась с места, но резко остановилась. Разум твердил, что оборотень ничего магистру не сможет сделать. Вспомнилось, как Эйдан распял эртинца в беседке, да и кадетов тогда на лекции чуть не убил. Надеюсь, Фаррел психанет и хотя бы перенесет свадьбу. Приставать прекратит. Противно ему будет ко мне прикасаться.

Развернувшись, я двинулась на выход из сада, но в глубине стройного ряда деревьев в темноте я услышала шум и голоса. Как патрульный, я должна разогнать народ. Поэтому пошла на звуки, держа наготове магию.

На берегу озера ребята в бордовых эртинских формах разожгли костер и устроили танцы.

Их было шестеро. Две девчонки и четверо парней. Все изрядно накидались. Я насчитала пять пустых бутылок, разбросанных по песку. Из музыкальной руны вырывалась противная слуху музыка, будто барабаном прямо по голове стучало. Терпеть не могу дикие пляски оборотней.

— Кадеты, вернитесь в комнаты! — я ступила на берег и указала рукой в сторону здания академии.

Хохот взорвался такой, что на деревьях птицы встрепенулись.

Один из ребят, самый высокий и крепкий, вышел вперед. Он слегка покачивался. Остальные шли следом, будто его прислуга.

— Кажется, это цыпа нашего Фаррела, — сплюнул главарь в сторону. — Потискаем?

— Да... — поддержали остальные.

— Я вам потискаю! — шарахнула магической волной так, что земля под ногами задрожала. Лианы поплелись по песку и обвили ноги парней. Я дернула нити на себя и эртинцы попадали.

И обернулись волками. Все сразу.

При виде мохнатых тварей тело сначала сковало оцепенением, а потом мозг отключился. Остался только голый безумный страх, что застучал до боли в висках и заставил молнией

сорваться с места. Я побежала так, как не бегала никогда. Совсем не разбирала дороги. Только зеленые вспышки магии прокладывали путь к часовой башне.

Внутри винтовая лестница, затопленная сейчас глубокой тьмой. Каменные стены мерцали темными багровыми нитями.

Сверху доносились удары и хрипы.

Я влетела в распахнутую дверь лаборатории.

Глава 10

Стоя спиной ко мне, раздетый до пояса, магистр Найс молотил голыми кулаками деревянный манекен. Так яростно бил его, что неживой противник не только разлетался на щепки, но и подвывал.

Спину Эйдана украшала черная тату, что шла ровной полосой по позвоночнику. Под лопатками она раздваивалась и уходила вперед, словно мощные кандалы, что вцепились в грудь мужчины.

Где-то рядом послышался волчий вой и от страха, что на меня налетит свора, я врезалась в мускулистую спину куратора. Обхватила его за пояс так крепко, будто клещ, и зажмурилась.

— Помоги мне... спаси от них... — просвистела сквозь прерывающееся дыхание, задрожала.

Мужчина окаменел.

Какое-то время не двигался, только сердце его молотило под ребрами, оглушая.

— Лира? — он не касался меня, попытался отстраниться, но у него не вышло. — Что ты делаешь?... Отпусти.

Опять этот вой, сводящий с ума. И я уже не понимала, он у меня в голове или доносится из коридора.

— Не могу. Они меня разорвут... Снова...

— Лира, очнись! — он развернулся, руки вытянул вверх, раскрыв ладони, словно сдаётся. — Сейчас ты в большей опасности, чем думаешь. Спокойно отступи и... — грозно, — уматывай. Тебя здесь быть не должно. Это всего лишь кадеты Конкорда развлекаются.

— Ни за что! — наскочила на него, обхватила руками и ногами, зарылась лицом в серебристые волосы дракона и вцепилась ногтями в его затылок.

— Не удержу... Лира... — он попятился к стене и медленно осел, прочесав голой спиной по камню и все еще удерживая руки вверх. — Просто. Медленно. Встань.

— Нет, — прошептала, чувствуя, как каждая мышца звенит от напряжения. Казалось, что если сейчас оторвусь от дракона, меня сходу растерзают.

— Посмотри на меня, — мягко, уверенно сказал Эйдан, заглядывая в мои глаза. — Я в Конкорде один из самых сильных магов, тебе ничего не угрожает рядом со мной. Ну... кроме... — он откинул затылок, ударившись в стену. — Блядь. С ума девка сошла.

Мой взгляд застыл на его чувственных приоткрытых губах и разум окончательно затуманился. Я врезалась в них бешеным поцелуем.

Он отвечал яростно, покусывал губы, врывался в мой рот зло и отчаянно. Рычал дико, будто зверь.

Но не волк. Другой, более страшный и сильный.

Нас вдруг завалило и перекатило на пол. Я слегка стукнулась затылком, влетев в сугроб, появившийся из ниоткуда.

Эйдан, уперев ладони по обе от меня стороны, нависал и тяжело дышал.

— Ли-ра... — он приподнял руку и коснулся длинными пальцами пряди моих волос около виска. Она вмиг почернела. Мужчина резко вскочил, будто опомнился, и, отвернувшись, подошел к манекену. На подставке лежали перчатки, он быстро их надел. — Если хочешь жить, — он говорил сухо и жестко, — никогда больше так не делай. Уяснила? — и глянул на меня, сверкая чернотой в глазах.

Я лежала в сугробе, не двигаясь. Будто из сна в реальность медленно возвращалась. Губы покалывало от первого головокружительного поцелуя. Только сейчас мысли начали всплывать и пугать. Что на меня нашло? Безумие какое-то. Но приятные теплые волны прокатывались по телу, пока я, как замороженная смотрела на потрясающе красивого мужчину.

— Что у тебя с руками? — пролепетала, не в силах подняться.

Эйдан отошел к столу, плеснул из графина воды в стакан, но напился прямо из горла.

— Ничего особенного, — сказал, глядя в окно, на темный лес. — Они умерщвляют живое.

Я привстала на локтях. Замотала головой, стряхивая остатки наваждения. Никогда о подобном не слышала и тем более не видела.

— Кто же ты такой? Откуда пришел? — мой взгляд заблуждал по лаборатории и зацепился за пустую корзинку с зеленой ленточкой в углу дальнего стола.

Я невольно улыбнулась.

— Я... — он проследил за моим взглядом, стиснул губы и отвернулся. Поспешно сдернул с крючка черную рубашку без пуговиц, едва не свалив вешалку, и, накинув ее на голое тело, двинулся к двери. — Я проведу тебя домой.

Неуклюже поднявшись, пошатываясь на дрожащих ногах, я подошла к столу, схватила стакан с водой и залпом его осушила. Отдышалась и приблизилась к магистру. Схватила его за запястье и заглянула в серебро потусторонних глаз.

— А если тронуть голыми руками метку, что будет? Ее можно так уничтожить?

— Решила обойти условие? — холодно ответил Найс и, вывернув кисть из захвата, причинил мне боль. — Не слишком ли многого ты хочешь? — магистр дернул уголком губ и вышел из помещения на лестницу.

Я его догнала и коснулась плеча.

Он отстранился и развернулся.

— Я не могу быть с волком. Это нереально. С ума уже схожу и на драконов кидаюсь, — горько усмехнулась. — Понимаю, что всем плевать, но я скоро окончательно свихнусь. Эйдан, я проведу с тобой три ночи... а что потом?

— Освободишься.

Я спустилась на первую ступеньку и перегородила ему путь. Вцепилась в перила.

— А если мне понравится? — заулыбалась, как безумная.

— Заранее это обсудим? — ответил оскалом.

— Да. Я должна понимать, на что иду, — спустилась еще на две ступени и снова застыла, глядя в строгое лицо куратора.

Эйдан шагнул вперед, приблизился.

— То есть, как пройдет секс со мной тебе интересно знать, а что с тобой будет после снятия метки — нет?

— Мне все интересно, — взгляд снова упал на его губы и сердце заколотилось так, что в висках зашумело. — Особенно, кто ты такой. Спать с мужчиной и ничего о нем не знать... как-то совсем уж неприлично, — вздохнула, заставляя себя увести глаза от губ куратора.

Он пристально разглядывал меня и не двигался.

— Неприлично приходить к одинокому мужчине ночью и нападать с поцелуями. — Помолчал немного, а потом тяжело выдохнул. — Плохая это затея, Лира. Лучше не знать, какой я... Мне нужен только секс, привязываться ко мне бессмысленно.

— Вот это и обсудим за ужином. У тебя здесь есть кухня? — приподняла я вопросительно брови.

Он кивнул.

Моргнул, словно прогоняет видение.

Глава 11

— Мы с тобой раньше встречались? — спросил магистр, жадно разглядывая мое лицо. Стало жарко. Я стащила бафф с головы и распустила волосы.

— Да. Я приходила к тебе вместе с сестрой, когда только приехала в академию. В какую сторону идти? — отстегнула фибулу и стащила мантию с плеч, перекинула ее через руку.

Он показал вниз и в сторону, но продолжал смотреть.

— А раньше?

— Детство я провела в графстве Сорейн, а потом переехала к отцу в Ветрону. Вряд ли мы могли когда-то встречаться, но мне тоже кажется, что я где-то тебя уже видела, — я развернулась и начала спускаться.

— Сорейн... знакомое название. Кажется, слышал уже. Но не бывал там.

Мы прошли в мрачную кухню. Мох по углам, закрытые плотными тяжелыми шторами окна, явно не пропускающие свет ни днем, ни ночью. По бокам на стене магические светильники, но и те, когда зажглись, долго стряхивали с себя колтуны и светили тускло из-за запыленности.

Явно тут никто никогда не готовил и не прибирал. Только трапезничал из одной тарелки, что сейчас чистая стояла на сушке около мойки.

— Извини, у меня не бывает гостей, — спокойно сказал Эйдан. — Пожалуй, закажу еду. Тарелки и приборы там, — показал взглядом на верхние полки, — разберешься. Я скоро вернусь. — Он застыл в дверях и проговорил как-то не так, как раньше, пробились нотки неуверенности: — Из башни не выходи, пока я не вернусь.

— Поверь, я и носа отсюда не высуну, пока там бегают эта свора, — нервно хохотнула и повесила мантию на спинку стула.

— И наверх не ходи, — отрезал жестко и ушел.

Я снова окинула помещение придирчивым взглядом. В первую очередь с помощью магии избавилась от мха. Отыскала тряпку и прошлась по поверхностям, избавляясь от пыли. Заглянула в шкафы и ящики. Везде шаром покати. Готовить не из чего, хотя руна в плите рабочая.

Тщательно вымыв стол, я разложила посуду и приборы, поставила по центру вазочку и соорудила магический букет лиловых пионов. Кухня наполнилась приятным цветочным ароматом и я с улыбкой залюбовалась результатом.

Эйдан вернулся быстро. Водрузив на стол большую корзину, осмотрел кухню.

— Мило, — признал он. — Но не стоило. — Найс вытащил сверток и выложил его на рабочую столешницу, расправил бумагу. — Надеюсь, ты ешь рыбу. Только сначала придется ее разделить. Умеешь?

— Люблю рыбу, — улыбнулась. — И ловить, и готовить. Я вообще много чего умею. Были времена, когда отец сильно пил. Нам приходилось все самим делать. В итоге он пропил все наше состояние и моей старшей сестре Мери пришлось выйти замуж за противного герцога Торна Фолкнера. Ты знаешь эту историю? — я вооружилась ножом и перенесла рыбину на разделочный стол у мойки. Открутила вентель с водой и надела фартук.

— Нет.

Найс замер у окна, в той точке, куда не падал свет от плафонов. Не видно было его глаз, но по спине шел холодок от пристального взгляда.

— О! Даже странно. Прогремела тогда на всю Арону, — я приступила к разделыванию рыбины. — Когда моя сестра вышла замуж за Торна, тогда еще граф Сорейна Адриан Бледд явился на свадьбу со своим генералом альеном Нэйдом Винном. Никто тогда не знал, что генерал участвовал в секретном эксперименте и обрел возможность становиться невидимым. Пока Адриан отвлекал на себя внимание Торна, Нэйд выкрал Мери прямо со свадьбы. Легендарная

личность, — я на миг застыла и томно вздохнула, но быстро продолжила: — И оказалось, что Мери истинная пара Адри. Но она уже состояла в нерушимом магическом браке с Торном. Чтобы жениться на любимой и освободить ее от уз брака, Адриан призвал демоническое войско. Захватил герцогство Дренер и убил Торна. К сожалению... В той схватке погиб генерал. Теперь графством Сорейн правит магистр Хаэль с женой, а должен был Нэйд, — я хорошенько промыла рыбу. — Тебе обязательно надо слетать в Сорейн. Там невероятно красиво. От магического моста будешь в восторге. А еще там есть роща шепчущих деревьев, где древняя ива предсказывает будущее. Да много чего еще интересного. Я до сих пор ярко помню традиционный парад крыльев и свой первый полет на драконе, — я тепло заулыбалась. — Тогда Нэйд на лету в невидимку превратился и казалось, что я одна парю в облаках.

— Этот... Нэйд, был для тебя важен? Ты дрожишь, когда говоришь о нем.

Снова сердце защемило от тоски.

— Да. Такие мужчины восхищают. Хотя я маленькая еще была. Даже не помню черт его лица, лишь штрихами образ: короткие волосы цвета темного меда, теплые светло-карие глаза, — я активировала руну. — Запечем или пожарим? — повернулась к Эйдану.

— Мне все равно.

Он не шелохнулся. Только воздух будто тяжелее стал вокруг него.

Я пожала плечами, посолила рыбу, добавила специй и отправила запекаться.

— Теперь ты расскажи о себе, — села я за стол и посмотрела на мужчину. Было в нем что-то такое, что вызывало у меня тот же восторженный трепет, который испытывала в детстве, любуясь генералом.

— Нечего рассказывать, — магистр выступил из тени, сел напротив, положил перед собой руки в перчатках. — Да и незачем.

— Нечего? — удивилась я. — У тебя что, нет прошлого? — усмехнулась. — О детстве расскажи.

В серебристых радужках растеклись воды тьмы, Эйдан опустил голову и хмуро посмотрел на свои пальцы.

— Думаешь, я настолько тебе доверяю, что начну откровенничать? Незачем нам сближаться, я уже сказал. Для секса так точно.

Я тяжело вздохнула. Неужели у ледяного дракона совсем нет никаких чувств? Голый расчет и похоть? На этом все? И как с таким в постель ложиться? Я даже не представляю.

— А кто-то другой вместо меня может отработать три ночи? — откинулась я на спинку стула, внимательно наблюдая за его реакцией. Есть подозрения, что он лукавит, что секс необходим для снятия метки.

Ухмыльнулся. Сверкнул серебром в глазах и тоже откинулся на спинку, поднял ногу на колено.

— Кому-то другому нужно истинную связь разорвать? С такой дикой просьбой приходила только ты.

— Почему же она кажется дикой? Мне вообще сама природа существования истинных меток не нравится. Это несправедливо. Почему магия делает выбор за меня? Что в этом хорошего? — обиженно скрестила я руки на груди.

Найс еще больше нахмурился.

— Это вопрос к богине, не ко мне.

— А почему в паре мужчина все решает — это вопрос к королю? — ухмыльнулась и поднялась из-за стола, чтобы достать рыбу.

— Мужчина сильнее. Может, в этом причина? Или ты из тех редких дам, что выступают за равноправие?

— Если мужчина сильнее только физически, то какой он мужчина? — рассмеялась я и разложила кусочки рыбы по тарелкам.

Села напротив дракона и мило улыбнулась.

— И чем же должен отличаться дионец, чтобы удовлетворить тебя и стать все-таки мужчиной?

— Самый лучший должен быть. Заботливый и верный, но беспощадный с обидчиками. Такой, чтобы и рта на меня раскрыть никто не смел, что бы я не сделала. Но среди живых и холостых таких нет, — разжевала я кусочек и заурчала. Давно такую вкусную рыбу не ела.

Эйдан подтянул к себе тарелку, взял в руки вилку, но глянул на нее недовольно и откинул на стол.

— А сама, чем выделяешься? Или думаешь мужчине покажешь свои плоские прелести, поулыбаешься фальшиво, и он побежит всех твоих обидчиков беспощадно убивать?

Ну не такие уж и плоские, между прочим.

Я опустила взгляд на свою грудь, чтобы лишний раз в этом убедиться.

— А я такая же. За любимого и жизнь могу отдать. А раздвигать ноги без взаимных чувств, как последняя шлюха, не про меня. Если есть способ, как без секса избавиться от Фаррела, скажи.

— А если скажу, что нет таких? — он грубо подхватил кусок рыбы пальцами в перчатках и, будто не ел неделю, быстро проглотил.

— Тогда тебе еще долго придется терпеть мою болтовню, — шутливо подмигнула куратору и подложила ему еще рыбы.

Он сначала съел вторую порцию, очень быстро съел, словно еда ему нужна не для удовольствия, а просто, чтобы жить. Стер с пальцев жир тканевой салфеткой и поднялся. Его лицо по-прежнему было каменным.

— Лучше бы ты так с истинным болтала.

Глава 12

Самое обидное, что Эйдан был прав. Я должна сблизиться с Фаррелом, но мне не о чем с ним говорить. Слушать гоготание и тупые шуточки — невыносимо. Он же постоянно лезет, распускает свои мохнатые лапы и твердит, что я ему принадлежу. Мрак!

А вот изучать поведение и реакции ледяного дракона до жути интересно. Хочется докопаться до правды и узнать, как он таким стал, кем был раньше, да кто он вообще такой! Ну и чего греха таить... меня тянуло к нему, а не к истинному.

И поцелуй из равновесия выбил.

Эйдан целовал меня в ответ с такой огненной страстью, что и не скажешь, что он ледяной.

Запах у него приятный.

Взгляд завораживающий.

А красивый какой!

Взрослый. Статный. Опасный.

Много сочетаний, которые будоражат кровь.

И что со всем этим теперь делать, я понятия не имела. Путалась в мыслях, пока убирала посуду со стола.

— Я могу каждый день приходить и готовить тебе ужин, — подняла я на мужчину осторожный взгляд.

— Ради чего? — жестко отрезал Эйдан. — Если не готова принять мои условия, не терзай свою светлую голову. Иди и выходи замуж за истинного. Мне, чтобы желать женщину, не нужно узнавать ее поближе. Все остальное, не мои проблемы.

Я посмотрела на защитное кольцо с редким камнем и уставилась в пол.

— Хотела хоть как-то отблагодарить за помощь, — тихо проговорила и стащила мантию со спинки стула.

— Спасибо — достаточно. — Глянул на меня, словно разобрал на косточки, и вдруг зашел за спину и помог накинуть на плечи мантию. — Я проведу тебя, Лира, уже очень поздно. Сегодня дежурство, считай, засчитано.

Найс показал, куда идти и, не дожидаясь меня, направился в темный холл. Я двинулась дальше по коридору к выходу и задержалась у двери. Он сдернул черный плащ с крючка, молча надел его и вышел на улицу.

Кожу защипало на морозе и я поежилась. Вокруг было пугающе темно и тихо. Я инстинктивно жалась поближе к куратору, пока мы шли по каменной дорожке в сторону здания академии.

— Замерзла? — Эйдан скинул плащ, оставшись в одной рубашке, и набросил его на меня. — Что ж ты вышла в патруль в одной мантии?

Я растерялась от проявления его заботы. Укуталась в плащ, с удовольствием втягивая его аромат — немного белого камня, немного свежего дождя и пряного мха.

— Не знаю, я же в первый раз, — пожала плечами. — А тебе не холодно?

— Я не чувствую, — безразлично ответил он.

Интересно, он вообще что-нибудь чувствует?

Я взяла его за руку и переплела наши пальцы. Жаль, что перчатки не позволяли ощутить тепло кожи.

— Так мне больше к тебе не приходить?

Мужчина сильно дрогнул, стиснул мою руку, но не больно, крепко, надежно.

— Приходи, — хрипнул.

Я спрятала улыбку.

— Хорошо.

— Хорошо, — повторил Эйдан, глядя вперед, и его пальцы вновь дрогнули.

Мы дошли до главной площади и я подняла взгляд на окна жилого крыла. Темно и пусто. Не хотелось возвращаться в одиночество своих покоев, где нет ничего, кроме сводящих с ума бесконечных мыслей. Но у меня не было выбора.

— Я сама дойду. Иди домой. Замерзнешь, — сняла я с себя плащ и протянула Эйдану.

Он тяжело как-то вдохнул, густые выгоревшие ресницы дрогнули, а губы тихо выпустили:

— Зря беспокоишься, — вновь укрыл мои плечи и повел меня за руку в жилое крыло.

Мы всю дорогу молчали.

Найс остановился у моей двери, точнее, у двери Визави, значит, магистр знает, где я живу.

— И за волосы... — Эйдан отпустил мою руку и медленно провел пальцами в перчатках вдоль темной пряди. — Извини.

— Это того стоило, — выдохнула рвано и обняла его. Прижалась всем телом и зажмурилась. С болью ждала, что сейчас точно оттолкнет.

Он держал руки на весу какое-то время, но вдруг окутал меня собой и судорожно выдохнул в волосы.

Коснулся губами моего виска.

— Хочу тебя, Лира... — шепнул порывисто и резко отстранился.

И, не прощаясь, ушел.

Я так и осталась стоять на месте в коридоре. Отступила к стене. Прижалась спиной к камню, закрыла глаза. Совсем потерялась.

Через какое-то время собралась с силами, вошла в покои. Все уже спали. Я двинулась на второй этаж. Открыла дверь в комнату и приблизилась к окну, продолжая кутаться в плащ Эйдана.

Он медленно шел по тропке, слегка покачиваясь, будто пьян. В каком-то месте остановился. Обернулся. И, подняв голову, посмотрел прямо на меня.

Я подняла руку, чтобы ему махнуть, но тут же ее опустила.

Справа, из темного провала недалеко от лабиринта, внезапно выскочил темно-рыжий волк и сбил мага с ног.

Впервые в жизни перед живым волком я почувствовала не страх, а лютую ярость. Я распахнула окно, впустила магические лианы трамплином и скатилась прямо на главную лестницу академии.

Встала на ноги и побежала в эпицентр драки.

Тяжелая туша оборотня врезалась в магистра, что все еще оставался во плоти человека. Острые клыки врезались в его плечо и с хрустом переломили кости.

Но магистр продолжал стоять на ногах, словно оглушенный. Только земля вокруг Эйдана промерзла до смертельной белизны.

— Не смей его трогать, псина! — этот крик из моих легких прокатился по всей территории академии.

Такого мощного прилива магических сил я еще никогда не ощущала. Затрещала почва, подлетели камни. Я лавиной обрушила на Фаррела сильнейший камнепад.

Оборотень отмахнулся от него, словно от перышек. Фарр зарычал и сбил Найса яростным прыжком. Они пролетели мимо меня и кубарем покатались по тропе прямо в пасть лабиринта.

Я ринулась за ними. Утонула в цветах и лианах, когда зависла над стенами лабиринта, оплетенная растениями. Глазами искала Эйдана. Он не должен пострадать из-за меня!

Магистр с треском выпустил крылья и стрелой ринулся на оборотня. Врезал ему кулаком в морду, размазывая слюну и кровь по шерсти. На мгновение Фарр исчез в проходе, а Эйдан вскинул на меня тревожный взгляд.

— Убирайся! — гаркнул он. — Подальше. Заденем!

Но я не могла убежать. Это моя вина. Это я соврала Фарру, что изменяю. И мне теперь разгребать.

Я припала к земле, опустила ладонь и всколыхнула весь свой магический резерв. Знала, что это опасно, но ударила ладонью по почве. Казалось, весь Дион пошатнулся. И плевать, если раскроется разлом. Лишь бы Эйдан не пострадал.

Драка на мгновение прекратилась. Оборотень и дракон стояли друг напротив друга, тяжело дыша, но первый вдруг принялся и, злобно оглянувшись через плечо, бросился в мою сторону.

Крылья дракона перетекли в живую тьму, Эйдан на миг исчез, и черный сгусток с угольками глаз метнулся следом за волком.

Фарр же в прыжке перевоплотился в тень, и две сущности смешались, не долетев до меня.

Ударяясь друг в друга, они шипели, словно вода, что падает на горячий противень. Каждый удар оставлял в воздухе медленно исчезающие черные нити. Запах крови стал плотным, удушающим.

Сверкали багровые глаза, что-то рычало, надо мной раскрылась непроглядная тьма, ночное небо стало еще темнее, чем было.

Клубок тьмы пролетел мимо, свистнуло над ухом, задело волосы. Тени пронеслись вдоль стен лабиринта — и все травы и цветы моментально погибли: сползли вязкой грязью на дрожащий камень.

Тень в виде волка прыгнула вперед, нырнула под землю и выскочила под моим ногами. Черная пасть раскрылась, угрожая напасть, заставила меня в страхе замереть.

Но дракон оказался быстрее. Он черной стрелой пробил тьму оборотня, обвинил тенью крыльями и швырнул в сторону.

Это уже не драка. Это бойня. Они рвали друг друга, проникали друг в друга.

Яростно.

Хлестко.

Пока одна из теней не уплотнилась. Словно выдохлась.

Знаю, что они очень сильные, сильнее других дионцев, но магический резерв все-таки есть. И он не бесконечный. У кого больше, тот и победитель.

Послышался удар, показалось, что об землю швырнули мешок с мокрым песком, а затем раненый оборотень выкатился мне под ноги, где и затих.

Дракон тут же проявился. Он тяжело дышал, серебристые волосы растрепались, на лице глубокие царапины. Одно крыло свисло тряпкой, на груди разорванная рубашка, отчего стало видно сердцевину татуировки: растекающийся во все стороны черный клубок из нитей и лоз.

Эйдан глянул на меня пронзительно и вдруг припал на колено, а потом и вовсе завалился лицом в траву.

Глава 13

— Далия, почему он не приходит в себя? — сидя у койки магистра в отдельной палате, спросила я главного целителя Конкорда.

Жена ректора Визави склонилась над мерцающим лечебным куполом, вплела в него еще какие-то магические нити и загадочно на меня посмотрела.

— Не волнуйся, он просто спит. Все с Эйданом будет хорошо, — и указала мне на выход. — Фаррел уже очнулся. Ты бы зашла к нему в палату. Проведала.

— Позже, — погладила я Найса по плечу и всмотрелась в немного бледное лицо дракона.

— Что говорить в докладе ректору? — заулыбалась женщина и достала из кармана бело-снежной лекарской формы записывающую голос руну.

Я взяла ее, нажала на мерцающий камушек и сказала:

— Кадет Фаррел Грейвуд напал на куратора Эйдана Найса. Оба живы. Винават первый, — протянула я целительнице руну и она тут же ее забрала.

— Ох, Лира, — покачала она ярко-рыжей головой и вышла из одиночной палаты, плотно закрыв за собой дверь.

Я взяла затянутую в перчатку руку магистра и уткнулась в нее лбом.

— Прости, — прошептала и прикрыла веки.

— Нет твоей вины. Если бы не ты... — слабо проговорил Эйдан, — я бы его убил.

Я подняла взгляд на мужчину и прижала его руку к губам.

— У тебя из-за меня одни проблемы, — проговорила, мягко поцеловала тыльную сторону его ладони, ощущая холод черной перчатки, и встала с края кровати. — Я больше не приду, — горько улыбнулась. — Буду искать другой способ. Время еще есть, — отошла к окну и посмотрела в темное небо.

— Ищи, — произнес безжизненно Эйдан и попытался встать. Зацепил лечебный купол рукой, отчего магия пошла волнами, и все-таки поднялся, скинул с кровати босые ноги.

— Прощай, Дэни, — посмотрела на него с тоской и двинулась к выходу.

— Прощай... — прошелестел он вслед.

За спиной что-то глухо грохнулось.

Я обернулась.

Найс, пытаясь резко встать, растянулся на полу. Я в страхе бросилась к нему. Упала на колени и обхватила его лицо ладонями.

Он с трудом отстранился. Отодвинул мои руки, сжав кисти.

— Не нужно. Уходи. И никогда не приближайся ко мне.

— Хорошо, — с болью в груди я поднялась на ноги и выбежала в коридор.

Сходу наткнулась на Далию.

— Ему плохо, помогите, пожалуйста, — указала я на дверь, и женщина быстрым шагом направилась в палату магистра.

А я поплелась вдоль коридора, ощущая давящую пустоту внутри. Хотелось развернуться и побежать к Эйдану, но нельзя. Ему без меня будет лучше. Спокойнее. Никто не будет навязываться, нарушать его пространство и лезть в душу, в попытке сблизиться.

Я должна сама разобраться с истинной связью и выйти из этой истории чистой.

Остался еще один магистр, который не осматривал метку. Хаэль уже совсем старенький и долго болел, но вчера граф связался со мной по браслету и сказал, что может осмотреть нашу пару. Хаэль застал еще давние времена отбора невест для красных драконов, потом состоял на службе у короля. В истинных метках он хорошо разбирается. Возможно, что-то подскажет. Но мне необходимо притащить Фаррела в Сорейн, ведь маг не в том возрасте, чтобы выдержать долгий полет до Конкорда.

Я застыла у двери в палату оборотня, набралась моральных сил и вошла в светлое пахнущее озоном помещение.

— Лируня, что-то долго ты ходишь, я давно тебя позвал, — жуя жаркое, довольно заулыбался Фарр. — Видела, как я поджарил магистра? — облизал пальцы. — Пусть посмеет еще раз подойти к моей истинной. В следующий раз грохну. Иди сюда, красотуля моя, — он похлопал грязными руками по постели. — Ты же обманула, да? Не спала с ним? Разозлить хотела меня?

Я скрыла отвращение за улыбкой и села на пустую койку.

— Да. Я соврала, — машинально коснулась пальцами губ, вспоминая свой первый поцелуй. — Не подходи к нему. Эйдан магически поддерживает мою сестру и дорог нашей семье.

— Слабак он. Я тоже могу поддерживать твою сестру, — самоуверенно выдал оборотень.

Я отвернулась и заскрежетала зубами от злости. Какой же он самодовольный кретин! Эйдан бы и мокрого места от него не оставил.

— Не надо, — посмотрела на него все с той же фальшивой улыбкой. — Ты хотел куда-нибудь съездить на выходные. Давай в Сорейн полетим? Я покажу тебе места, где выросла. Погостим пару дней в графстве.

— А давай, — он цапнул с тумбочки пиалу с орехами, закинул в рот сразу горсть. — Иди ко мне, — протянул ко мне руку, — я тябя посупаю, Лапуся.

О, Эстиер, это будут самые невыносимые выходные в моей жизни!

— Я очень устала, — поднялась я с места и пошла к выходу.

— Увижу тебя еще раз возле Найса, — зло бросил мне вслед, — глотку ему перегрызу.

— Не увидишь, — отозвалась я раздраженно и вырвалась из палаты, сильно хлопнув дверью.

Ноги сначала понесли в сторону Эйдана, но я вовремя взяла себя в руки, развернулась и пошла в жилое крыло.

Весь этот переполох разбудил половину академии. Потому что я орала как резанная, когда куратор упал без чувств в стенах лабиринта. Дико испугалась за его жизнь. Стоило вспомнить, сразу затрясло, но сейчас я знала, что ему ничего не угрожает. Далия сказала, что за ночь его магия придет в баланс.

— Лира! — окликнул меня знакомый женский голос.

По лестнице быстро спускалась Карин. Я дождалась ее у подножия ступеней.

— Что случилось? Болтают, что магистр и твой истинный подрались.

Мы отступили в каменную нишу в стене, чтобы не стоять на проходе. Я устало опустила плечи.

— Да. Фарр на него напал.

— Узнал, что ты метку хочешь снять? — она напряглась и глаза округлила.

— Нет. Приревновал.

— Ну это понятно. К такому грех не ревновать, — хитро заулыбалась подруга. — А у меня есть для тебя кое-какие новости, — она приблизилась и шепнула мне на ухо: — Я попросила свою знакомую эртинку-невидимку последить за твоим оборотнем. И знаешь... она услышала один занятный разговор Фаррела по браслету.

Я смутилась.

— Какой разговор? — напряженно вцепилась я Карин в руку.

— Он с какой-то женщиной в углу библиотеки тихо говорил. Сказал, что ты все еще сопротивляешься, но он скоро сломает тебя. Что теневая метка вырастет в тебя намертво, как только он с тобой переспит. Что как только он женится на тебе и возьмет титул графа, все твоё имущество будет принадлежать ему и весь его клан сможет жить в твоём столичном поместье. Я так понимаю, речь шла об обширных владениях на берегу Аронского моря, которые Адриан тебе подарил на совершеннолетие.

Я вцепилась в ее руку так, что побелели костяшки. В висках застучало.

Глава 14

Несколько дней до выходных Фаррел провел в подземье академии в наказание за нападение на куратора. Все это время я думала о словах подруги. Переваривала их смысл и гадала, какой будет моя жизнь, если не сведу метку и выйду замуж за этого алчного парня.

Раньше мне казалось, что оборотень влюблен в меня, поэтому так отчаянно настаивает на сексе. Но что если это не так? Получается, он хочет как можно быстрее закрепить метку? А вдруг после этого потом даже у Эйдана не получится ее свести? А ведь Фарр может меня укусить, как угрожал, и заставить с ним переспать. Я до жути боялась подобного исхода. Поэтому встречи с Хаэлем безумно ждала. Мне нужно все ему рассказать, показать наши стигмы и принять окончательное решение.

Если маг скажет, что метку невозможно убрать...

Ох... как же страшно услышать такой приговор.

С самого раннего утра я так дико нервничала, что подташнивало и трясло. Выпив залпом стакан воды, я отказалась от завтрака и побежала на главную взлетную площадь Конкорда.

Фарр уже восседал на драконе-извозчике, довольный, словно с утра поймал свежего кролика и слопал его целиком. Рыжие короткие волосы трепал ветер, оборотень шапку не надел, ему с горячей волчьей кровью мороз не страшен. Только дубленку напялил, правда, красуясь мощной грудью, не застегнул ее.

Мой дракон, на котором я полечу, задерживался. Адриан говорил, что не доверяет государственным извозчикам, что он предоставит своего.

— Увидимся на месте, — смешливо выкрикнул Фарр и дал знак дракону взлетать.

Очень быстро они скрылись за шапками елей на границе Аронских гор, где заканчивалась территория Конкорда.

Я же стояла и ковыряла носком сапога камушки. Тонкая, очень удобная белая шубка в пол хорошо согревала, ведь в ворот был встроен специальный артефакт, позволяющий сохранять тепло при любой погоде. Для долгих полетов вообще вещь необходимая. Но я хоть и не мерзла, все равно тряслась. Раздражало долгое ожидание. И без того вся на нервах. Куда запропастился мой проводник?

Услышав шорох приближающихся шагов, я резко вскинула голову.

Ко мне шел магистр Найс. Лицо непроницаемое, шаги уверенные, весь в черном, от пальто с меховой оторочкой по воротнику до кожаных сапог. Он приблизился, сдержанно кивнул и завернул на площадку для взлетов.

Я обалдела, никак не ожидая увидеть именно его в сопровождающих. Как пораженная смотрела ему в спину и старалась унять громяющий по ребрам стук сердца. Почему Адриан выбрал куратора? У герцога ведь много друзей в Конкорде, а с Эйданом он еще лично не встречался.

Черная дымка сбежалась по земле к магу, и он с хлопком обернулся черным драконом с белой полосой по хребту. На спине тут же материализовалось сидение для всадника.

Найс отряхнулся, сверкнул серебром глаз и выставил крыло так, словно приглашает меня сесть.

На негнущихся ногах я подошла к дракону и погладила его мощную чешуйчатую шею.

— Доброе утро, Дэни, — произнесла тихо и поняла, что сильно скучала по нему все эти дни.

Он протяжно заурчал, по его телу стрелой от хвоста до рожек пролетела альенская магия. У меня сразу улучшилось настроение и пропал мандраж. С Эйданом мне ничего не угрожает. Он защитит, если возникнет такая потребность.

Искренне улыбнувшись, я забралась в седло и пристегнулась кожаными ремнями.

Мы мягко взлетели, и Эйдан, завернув по широкой дуге, вдруг исчез и пролетел над Конкордом. Я восторженно завизжала, как тогда в детстве на параде. Потрясающее чувство свободного полета! Ни с чем несравнимое. Будоражающее кровь. Бесконечно прекрасное.

И только когда первая волна восхищения плавно схлынула, в голову ударила мысль... Значит, Эйдан когда-то участвовал в экспериментах по синергии альенов с эртинками-невидимками. Неужели он учился в Конкорде? Но тогда почему ректор об этом не знает? Что-то здесь не так.

Мы летели над Аронским морем и, прежде чем достигли Сорейна, снизились так, что силуэт дракона отражался в спокойной морской воде. Я подалась вперед и обняла Эйдана за основание шеи. Прижалась к нему всем телом и долго смотрела на гладь, мечтая о том, чтобы этот полет никогда не заканчивался. Но впереди уже показались очертания графства.

Найс плавно снизился на площадь Белого замка и опустил на камень крыло. Я быстро отстегнулась и съехала. Застыла рядом с ним, дожидаясь, когда Эйдан поменяет облик.

Он медлил. Крутанулся вокруг себя и вдруг лизнул мне ладонь, моргнул, и серебристые радужки залило тьмой.

Дымка растеклась вокруг нас, Эйдан плавно сжался и выпрямился уже человеком.

Не глядя на меня, пошел по площади к замку. Я догнала куратора и, пока никто не видит, радостно обняла со спины. Прижалась крепко и прошептала ему на ухо:

— Спасибо за эти потрясающие эмоции. Ты... невероятный.

— Лира... — Эйдан застыл, оглянулся, вскинув руки. На лице сплошная непроглядная маска безразличия. Только в глазах тьма все еще клубилась. — Не делай так больше. — Крепко перехватил мои руки, что все еще лежали на его поясе, казалось, оттолкнет сейчас и уйдет.

Мужчина тряхнул головой, черные веточки проклюнулись на смуглой шее из-под воротника, массивные ноздри затрепетали.

— Да что ж это... — прошептал магистр и набросился на мои губы.

Я вмиг растаяла и жар побежал по телу, скопился внизу живота и запульсировал. Я целовала Дэни так отчаянно и жадно, что дыхание оборвалось и мир вокруг перестал существовать.

Он очнулся первым.

Отступил, отпустил мои руки и помрачнел еще сильнее.

— Это не должно больше повториться... — Он дышал тяжело, рвано, веточки на его коже то появлялись, то исчезали, словно он их прячет силой воли. — Моя вина, извини.

Он взглянул на меня так, словно видит последний раз и, развернувшись, ушел.

Так быстро ушел, что даже если бы я захотела, не угналась бы.

По венам все еще расплзалась обжигающая лава, пока я приближалась к главной лестнице замка. Вкус мужчины остался на губах, которые я облизывала и покусывала. Хотелось еще такое испытать. Чтобы глубже, яростнее, жарче. Но он меня отталкивает, хотя я чувствую, что Эйдана тянет ко мне не меньше, чем меня к нему. Какое-то наваждение. Рядом с ним мой мир становится ярче, а без него тоска.

— Девочка моя! — с порога холла на полном ходу на меня набросилась с объятиями Гертруда.

Женщине уже за семьдесят, но выглядела графиня по-прежнему шикарно. Платье из дорогого лурийского шелка, высокая прическа благородного оттенка седых волос. И глаза, обрамленные морщинками, светятся так же, как раньше.

— Здравствуй, Гера, — поцеловала я ее в щеку и отстранилась, чтобы разглядеть остальных.

Рядом с графиней стоял ее муж — Хаэль. Совсем белый, волосы слегка отпустил, да и борода длиннее стала. Только мантия и посох все те же.

За магом, вразвалочку привалившись к стене, Фаррел. Он что-то жевал и с насмешкой смотрел на куратора Найса.

Магистр же пялился на носки своих сапог, словно ему неинтересно происходящее.

Глава 15

— Хаэль, — я сначала поклонилась магистру, а потом обняла его и прошептала: — Проверь нас сейчас, пожалуйста.

— Проходите, молодые люди, — он указал посохом на дверь. — Не будем медлить. Эйдан, спасибо, что отозвался. Я тебя сразу после ребят проверю.

— Я не спешу, — холодно отрезал магистр.

— А потом мы поужинаем и Лира проведет вам экскурсию по замку, — Гера глянула сначала на оборотня, скривилась, потом с прищуром уставилась на Эйдана, будто тщательно изучает мужчину.

— Обязательно все покажу, — улыбнулась я.

— А винный погреб здесь есть? — цокнул языком Фарр. — Я бы выпил за встречу.

Куратор сильно сжал челюсть, отчего его мощные скулы выделились.

Я сама заскрежетала зубами, захотелось стукнуть оборотня чем-нибудь тяжелым, чтобы вырубился на эти два дня.

— О! Конечно! Вино у нас отменное. Обязательно выпьем, — вежливо ответила Гера и подала мне взглядом знак, что в шоке от моего женишка.

Я лишь тяжело вздохнула и первой вошла в кабинет Хаэля.

— Мужчины пока снаружи подождут, — Хаэль посохом перегородил проход спешащему следом за мной Фарру.

— Я бы хотел присутствовать, — криво заулыбался оборотень.

— Ничего. Перехочешь, — усмехнулся Хаэль и захлопнул перед его носом дверь. — Присаживайся, детка, — показал мне на кресло с наклоненной назад спинкой.

Я скинула верхнюю одежду, села и открыла метку.

— Это невыносимо, Хаэль, — взмолилась я, чуть не плача. — За какие грехи богиня наградила меня таким истинным? Меня от него трясет. Даже страшно представить, что буду рожать от этой псины детей.

— Да, эксцентричный молодой человек, — покачал головой маг. — И вижу, что особо тебя к нему не тянет. — Повел наверху посоха над стигмой. — Что странно. Погоди-погоди...

Маг долго колдовал надо мной, пробуя то одно, то другое, в итоге устало сел в свое кресло и осянул.

— Еще один тест остался, но... — он глянул на меня сочувствующе и покачал головой. — На первый взгляд обычная парная связь, ничего особенного, лишь структура теневая. Магия другая, но суть метки такая же...

— Не то, что не тянет... Он мне противен. Отвратителен, — сколько я себя не сдерживала, а все равно слезы хлынули из глаз. — Что за тест?

— Придется кусочек метки цапнуть. Возможно, будет очень больно. — Хаэль тяжело поднялся, отступил к столу с инструментами и выбрал тонкий пинцет. — Но по этому тесту ответ не сразу будет. Как только я все изучу, пришлю гонца в Конкорд. Готова? — маг подступил ко мне.

— Да, — набралась храбрости и зажмурилась. Про себя нескончаемо молилась, чтобы Хаэль разобрался и помог от нее избавиться.

— Все, — как-то удивленно сказал Хаэль, приподнял колбочку с кусочком плоти. Внутри стекла она забилась и запульсировала черными всплесками. Маг глянул на меня. — Что? Ничего не почувствовала?

— Не-ет, — протянула ошарашенно. — У него тоже возьмешь? — и прижала ладонь к ранке. Она даже особо не кровоточила.

— А как же, — коварно улыбаясь, Хаэль пощелкал пинцетом. — А ты пока отведи магистра Найса в его покои, я позже к нему сам зайду. Это мы с Адрианом ищем способ удлинить срок подпидки Тэи. Если все получится, можно будет раз в год проводить процедуру. А если повезет, и вообще не придется больше. Все-таки, — Хаэль вымыл руки под рукомойником у стены, вытер полотенцем, — магистр — опасный неизученный до конца маг, с кучей тайн, мало ли что. Вон, с женихом твоим подрался. А если бы кто-то умер? Что тогда? Страшно представить! Все, беги, — показал на выход. — Зови этого... красноперого.

Я натянула блузку обратно и с благодарностью посмотрела на мага.

— Умер бы только оборотень, — ухмыльнулась я и пошла к двери. Распахнула ее, переступила через порог и сходу врезалась в Фаррела.

— Лапуля, что-то долго вы. Я аж распереживался, — нагло обнял руками мою талию и потянул на себя. Полез целоваться.

Магистр Найс, что стоял около окна и смотрел в нашу сторону, побагровел.

— Позже! — гаркнул Хаэль, с размаху врезал парню по загривку посохом. — Ишь! Нетерпеливый какой! Заходи давай, некогда мне с тобой возиться.

Фарр недовольно отпустил меня и прошел в лабораторию. Хаэль, довольно улыбаясь, закрыл дверь.

Я облегченно выдохнула и приблизилась к Эйдану.

— Идем, покажу твои покои, — указала в сторону коридора, что вел прямо в южное крыло замка. — Я буду в соседних, а жениха моего поселим поближе к винному погребу, — улыбнулась и заглянула мужчине в глаза.

Магистр промолчал. Только зло покосился на дверь в лабораторию.

— Лира, — сказал он тихо, когда мы вышли в коридор, — это плохая затея. Нельзя нам рядом оставаться, я собой не владею. — Провел ладонью по волосам, придержал руку на затылке и глянул на меня тревожно. — Сам не понимаю причин. Поэтому лучше не рисковать.

— А я заметила, что твои черные нити сразу на меня реагируют, — мы завернули в жилую зону и прошли мимо стражи. — В чем риск? — указала я на белую дверь, ведущую в самые большие покои первого этажа с выходом в зимний сад.

— Так не должно быть, у тебя пара есть. Да и черные нити реагируют, а магия... — он поджал губы, посмотрел в сторону, будто пряча взгляд. — Нет, неважно, не бери в голову.

Я опустила ручку и открыла дверь, жестом приглашая Эйдана войти в апартаменты, где провела почти все детство.

— Хаэль взял часть метки. Будет изучать в лаборатории. Надеюсь, подскажет, как от нее избавиться. Да и тебя от Тэи надо отвязать. Освободишься от нашей семейки, — игриво ему подмигнула и застыла в проеме.

— Мне не в тягость, — Эйдан остановился около моего плеча, в комнату так и не шагнул, говорил мягко и спокойно, разглядывая мое лицо, — но... недавняя драка показала, что я не всемогущ. А если преждевременно скончаюсь? Для Тэи это опасно.

— Не надо преждевременно, — шепнула я и коснулась его щеки.

Перехватил мою руку, гулко сглотнул.

— Не надо, Лири... — и, прикрыв глаза, прижался к моей ладони губами.

У меня мурашки побежали по коже и дыхание оборвалось. В чувственном порыве я накинулась на его губы голодным зверем.

Эйдан, бешено отвечая, затолкнул меня в комнату, развернул к стене.

На миг отвлекся, чтобы захлопнуть магией дверь, вернуться и зависнуть над моими губами.

— Нельзя... — еще приблизился, пощекотал дыханием мою кожу. — Что за мучение такое? Не понимаю! — и врезался в меня снова, протолкнув в рот язык.

Я вцепилась в его затылок, зарылась пальцами в волосы мужчины. Целовала его жарко. Все глубже и яростнее. Извивалась, прижимаясь все теснее к широкой груди дракона.

Дэни развернул меня, вжав в стену, сдвинул дальше, усадил на широкий подоконник. Целуя глубоко, путая волосы, поднял ноги, позволив обнять его бедра. Через ткань брюк я ощутила его твердый член и застонала ему в губы от безумного желания почувствовать его в себе. Запрокинула голову, открывая шею для поцелуев.

— Лири... — простонал Эйдан, покусывая мои губы, смещаясь на подбородок, срываясь на шею. — Нужно это прекратить...

— Не хочется, — прохрипела, млея от его прикосновений, и в дверь постучали. — Давай сбежим?

— Твою ж мать... — прошипел магистр. — Так хочется кого-нибудь убить. Покои мои, я выйду, а ты спрячься в купальне.

Я чмокнула его в кончик носа и с шальной улыбкой спрыгнула с подоконника. Забежала в соседнюю дверь и оставила ее приоткрытой, чтобы слышать, что происходит в гостиной. Прижалась спиной к стене и затаила дыхание.

— Эйдан, — голос Хаэля, — с тобой все в порядке? Глаза какие-то...

— Попало что-то, — откашлялся Найс. — Вы хотели поговорить?

— Да. Ты прислал тревожное сообщение Адриану, что твоя магия нестабильна. Насколько?

— Иногда, — тихо признался Эйдан, — совсем пропадает.

— Как ты понял?

Какое-то время мужчины молчали, явно что-то Эйдан показывал, а после старый маг поцокал языком.

— Ох, мать Эстиер, нужно поспешить! — выдохнул он тревожно. — Зайди ко мне перед ужином.

— Конечно.

Послышался шорох одежды, стук каблуков, скрип петель.

— А ты замечал, когда происходит сбой? — явно вспомнив что-то еще, уточнил Хаэль.

— Первый раз, когда... — Эйдан говорил очень тихо, пришлось припасть ухом к щели, — желание вернулось.

— Даже так?! — удивился маг. — Понял-понял.

Дверь хлопнула, и в комнате стало тихо.

Хм... Что у него не так с магией? А желание... Оу... Это то, о чем я подумала? Судя по реакции в штанах, с этим у куратора все отлично.

Я выглянула в гостиную, не в силах сдержать улыбку.

— Улыбаешься, да? — усевшись на подоконник, Эйдан сложил руки на груди и глянул на меня серьезно. — Если у меня пропадет магия, твоя сестра не сможет ходить. Но зато, — он скинул перчатку и протянул мне руку. Я машинально отшатнулась. — Я смогу тебя касаться. Не бойся... сейчас можно.

— Хаэль что-нибудь придумает, — приблизилась я к Эйдану и заправила за ухо свою тонкую почерневшую прядь волос.

Он поднес руку к моему лицу, осторожно коснулся кончиками пальцев щеки. Судорожно вздохнул, приоткрыл чувственные губы.

— Убийственно... прекрасна, — прошептал он и тут же убрал руку. Вернул перчатку на место. Увел взгляд. — Тебе пора, Лира.

Я тоскливо посмотрела на дверь и кивнула.

— Чувствуй себя, как дома, — перевела взгляд на портрет, что висел над трюмо. Там я еще маленькая была изображена. С котенком на руках. — Ужин будет в главном трапезном зале. Я за тобой зайду, покажу, куда идти.

— А кто это? — поднялся Эйдан и внимательно всмотрелся в портрет.
— Я, — заулыбалась. — Непохожа?
— Очень, — пробормотал он. — Похожа.
Я махнула ему рукой и убежала в свои покои.

Глава 16

Перед ужином я долго отмокала в купели. Постоянно думала о том, что происходит между нами с Эйданом. Я таких ярких чувств еще никогда не испытывала. Это кружило голову и пугало одновременно. Выходит, я изменяю своему жениху? А ведь такого в истинной паре быть не может.

Что-то я совсем запуталась. Свихнулась уже, наверное.

Пока лежала в воде, растирала ладонью метку, будто смыть ее как грязь пыталась. Но она продолжала сверкать алыми прожилками и клубиться черным узором, напоминая, кому я на самом деле принадлежу. От этой правды было физически больно. Все мое нутро противилось. И самое ужасное, что мне вновь предстоит увидеть ненавистную рожу липучки оборотня.

Время неумолимо подошло к нужному часу, и я нарядилась к ужину в серебристое платье с тонкими бретелями и глубоким вырезом на спине. Распустила длинные волосы и не стала вплетать в них цветы. Вышла в коридор и постучала в дверь покоев Эйдана.

Дверь открылась не сразу.

А когда отошла в сторону, Эйдан медленно смерил меня потемневшим взглядом. Показалось, что в его глазах оживилось что-то новое.

Он скрутил пальцы и создал из льда водную лилию, ловко укрыл ее теневой магией, отчего искристый лед приобрел серебристый оттенок.

— Ты ведь любишь цветы, — протянул мне и показал на волосы. — Этот не растает. Разве что рассыпется, если вдруг я...

У меня сердце пропустило удар.

— Не говори о смерти, — вплела я цветок в волосы и невесомо поцеловала Эйдана в щеку. — Спасибо. Очень красиво.

— Почему не говорить? — пожал он плечом. — Это естественно. Люди умирают. Да и никто не знает, чем закончится наше теневое возвращение из застенья. Вдруг мы просто здесь, в миру, что-то не сделали, вот нас и вернули?

Я вспомнила, как страдала от потери и закачала головой.

— Я тебя туда не отпущу, — шепнула ему на ухо. — Везде достану, — сделала вид, что пошутила, улыбнувшись.

— Глупая, кто тебя туда пустит? Там красивым таким не место, — так же криво улыбаясь, отшутился Эйдан.

Я тепло рассмеялась и взяла его за руку, повела по светлому просторному коридору. Стражи безмолвно стояли по периметру и провожали нас взглядами. Чем дальше мы уходили от южного крыла, тем мощнее была охрана. Я успела от этого отвыкнуть за годы обучения в Ветроне, но безопасность в Сорейне превыше всего.

Поднявшись по каменной мраморной лестнице на второй этаж, мы двинулись по овальному холлу с магическими люстрами, что освещали пространство, как днем. В конце помещения в ореоле серебристого сияния у распахнутых дверей зала стоял Адриан.

Герцог сдержанно улыбнулся, когда увидел нас с Дэни. В темно-фиолетовом камзоле с нашивками герба Дренера он выглядел идеально, как сошедшая с портрета картинка. Короткие черные волосы, выразительные сиреневые радужки глаз. Величественный и жесткий, но со своими родными очень добрый. Безумная любовь моей старшей сестры и мужчина, который во многом стал для меня вторым отцом.

— Он прилетел! — обрадовалась я, ускорила шаг и выпустила руку Эйдана.

Мы приблизились к герцогу, и он обвел меня цепким взглядом. Заострил внимание на волосах, потом на браслете Нэйда и только тогда посмотрел в глаза, кивнул.

— Здравствуй, Лира.

Я ему поклонилась и хотела уже наброситься с объятиями, но Адриан резко потерял ко мне интерес.

— Магистр Найс? — протянул руку Эйдану и вперился в него таким пристальным взглядом, что мне не по себе стало.

— Герцог Бледд? — так же, замерев, словно пораженный, магистр разглядывал Адриана.

— Рад личному знакомству, — чаще заморгал Адриан, отступил на шаг и сложил руки за спиной. — Благодарю за помощь Тэе и Лире, — герцог продолжал с прищуром изучать лицо Эйдана.

— Любой бы помог, — вернув тону холодность, ответил магистр и покосился на меня.

В зал, в полурасстегнутой рубашке и с растрепанной шевелюрой ввалился Фаррел.

— О, это все твои родственники, Лирунь? — сходу полез ко мне, дохнул в губы перегаром.

Эйдан резко отступил к столу с напитками, склонился к бокалу, словно собирается выпить его залпом, но так и застыл сгорбленный.

Жаль, Хаэль не смог спуститься, слуги передали, что ему нездоровится. Гера тоже осталась с мужем.

— Не все, — я оттолкнула Фаррела и указала ему на место за общим столом.

— Прошу всех к столу, — объявил Адриан и заскрежетал зубами, разглядывая оборотня. Мне пришлось сесть рядом с женихом как раз напротив Эйдана.

Адриан занял место во главе и отпил из бокала.

Я посмотрела на магистра. Он пилил глазами Фарра, серебра в радужках магистра не осталось совсем.

— Лира, я смотрю ты опять браслет надела, — обратился ко мне герцог с тревогой в голосе.

— Да, — глотнула я воды. — Представляешь, у Эйдана есть такой же!

Адриан снисходительно усмехнулся.

— Ты что-то путаешь. Это невозможно, — мягко проговорил он.

Эйдан прищурился и вытянул из внутреннего кармана золотую палочку, щелкнул по ней над своей рукой, и браслет застегнулся.

— Почему же невозможно? — вперившись в Адриана, сказал он.

Герцог побледнел, разглядывая артефакт на запястье магистра. Мотнул головой и залпом осушил бокал. Со звоном поставил его на стол.

— Лира, раз уж ты в Ароне... — он настолько резко перевел тему, что я обомлела. — Чаще прилетай в Сорейн. Тебе надо начинать вникать в дела графства. Хаэль и Гера хотят уйти на заслуженный покой. Как только доучишься, начнешь правление, — отрезал он.

Я так и знала! Он не раз на это намекал, но впервые сказал вот так прямо.

Кивнув, я невольно отстранилась от жениха, что дышал на меня перегаром.

Эйдан так ничего и не выпил, только мясо быстро съел, словно неделю был голоден.

Фарр же один за другим заливал в себя бокалы вина и уже едва ворочал языком.

— А т-тевочки... у вас тут, ик, красивые, — он откинулся на спинку стула и чуть не завалился назад.

— Лирина, пересядь! — прорычал Адриан, указав мне на место рядом с Эйданом.

Я с радостью подчинилась и облегченно выдохнула, оказавшись близко к Дэни. Но этот недобрый взгляд герцога я хорошо знала. Когда его радужки полыхают молниями, значит, кому-то будет плохо.

— Фаррел, — прогремел его стальной голос. — Тебе нужно соответствовать своей женщине и поменять поведение. А пока этого не случилось, ты будешь во всем слушать Лиру! До свадьбы никакой близости! И не дай Эстиер, если я узнаю, что ты тронул ее против воли! Мне доложили, что ты напал на важного для нашей семьи человека, — глянул Адри на магистра.

— Если подобное повторится, я лично надену на тебя магические блоки, а Мартен выкинет тебя из Конкорда! Уяснил?

Я с восторгом смотрела на мужа сестры, чувствуя надежную защиту.

— Ой-йо-йой! Как страшно... Он, — оборотень блеснул алыми зрачками и ткнул пальцем в магистра, — не нравится мне... вечно трется около моей истинной! Моей. Истинной. — Фарр внезапно, словно протрезвел, заговорил без запинки: — Не забывайте, что я знаю, как работают магические блоки и сделаю все, чтобы моя Лируня, — ехидно, — не вылезала из беременности. И что вы мне сделаете? — и плеснул себе из графина еще вина.

У меня глаза округлились от наглости оборотня. Адриан и без того сам не свой от встречи с Эйданом, а тут еще и эрतिнец...

Герцог раздался в плечах, его кожа замерцала фиолетом и стала покрываться черной чешуей. Он привстал и ударил кулаком по столу так, что тот треснул. Я со страху вцепилась в запястье Эйдана. Он напряженно привстал, сжав кулаки. По полу от магистра побежали теневые ленты.

— Ты что себе позволяешь, псина позорная?! Я тебе, мразь такая, хер отрежу! Только заикнись о ее беременности!

Фарр, самоуверенно вскинув подбородок, тоже поднялся.

— И что вы мне сделаете? — хохотнул он, на глазах перетекая в тень. — Герцог. Бледд. Эйдан шумно пропустил воздух сквозь зубы, тени скользнули под стол и почти дотянулись до оборотня.

Я отскочила к стене. Двери зала распахнулись. Набежала неисчислимая толпа стражей. А главный крутил в руках магические блоки и ждал указаний.

— Ну... — Фарр засмеялся, дрожа дымкой, — попробуйте надеть. — И протянул размытые ладони. — Ха. Ха. Ха.

— Эйдан, — пронзительно посмотрел Адри на магистра. — Поймаешь?

Магистр не ответил, не кивнул. Он не сводил темных глаз с Фаррела.

Ленты из-под стола ринулись вперед и связали низ тени, где должны быть ноги парня. Эйдан дернул руками на себя, отчего ленты резко натянулись, и оборотень, вылетев из тени, шмякнулся на пол. Черные ленты вмиг перевязали его кисти за спиной.

Главный страж тоже быстро сработал: нацепил на истинного блоки.

— С-щ-с-у-у-ки... — провыл Фарр.

Магистр медленно вернулся на стул, выпил вина глоток, нежно провел пальцем по браслету, будто это его успокаивает, и перевел на меня взгляд. Тот уже посветлел и стал снова ледяным.

Я села с ним рядом и благодарно улыбнулась.

Адриан подошел к оборотню, посмотрел на него, как на дождевого червя под сапогами и ухмыльнулся.

— Вот теперь ты узнаешь, кто я такой, где ты находишься и как следует себя вести с женщиной, — спокойно произнес герцог и перевел взгляд на стража. — Варн, ты знаешь, что нужно делать.

Мужчина растянул губы в коварной улыбке и кивнул.

Фаррела тут же подняли и поволокли из зала.

На смену охране прибежали прислужники и обновили стол.

— Продолжим? — отсалютовал Адриан бокалом, глядя на Эйдана.

Глава 17

— И вот это существо будет править с тобой Сорейном? — герцог откинулся на спинку стула и посмотрел на меня с легким укором.

— А я говорила, Адри, — развела руками, привстала и положила Эйдану в тарелку еще мяса и овощей, пододвинула ближе вазочку с эклерами. Подлила вина.

По бедру скользнуло теплое прикосновение. Едва заметное.

Магистр потянулся вперед и с невозмутимым выражением лица обслужил меня: добавил салата на тарелку, обновил стакан с гранатовым соком.

— Тебе мясо или рыбу? — уточнил он.

— Мясо, — ответила тихо.

Адриан внимательно за нами следил, буквально прожигая взглядом.

— Тут понимаешь, какая вещь, Лира? Будь это просто нерушимый магический брак, я бы грохнул оборотня и дело с концом, — герцог подался вперед и затарабанил пальцами по столу. — Но выжечь метку демонической магией не получится. Не реагирует она на нее. Хаэль проведет тест. Посмотрим, что это даст. А если не выйдет... — он не договорил, и у меня холодок страха по спине от этого пробежал.

— Не выйдет, — произнес Эйдан и посмотрел прямо Адри в глаза. — Эта метка... не воля Эстиер, воля другого божества. Того, что прячется в застенье.

Я застыла с занесенной над тарелкой вилкой, а герцог явно напрягся.

— Ты знаешь, как ее выжечь? — посмотрел он прямо в глаза магистра, и у меня сердце заклокотало в горле.

— Да, — холодно отрезал Найс, — но делать этого не стану.

— Дело в последствиях или в цене? — Адриан задержал взгляд на его браслете.

Эйдан ухмыльнулся и посмотрел на меня. В радужках мага вновь заплескался черный огонь.

— Пусть будет в цене. Я ее озвучил. Лира отказалась.

Адри удивленно взметнул черными бровями.

— Я весь Дион на уши поставил по твоей просьбе, а ты уже нашла выход, но отказалась? — в фиолетовых радужках дракона снова заискрилась злая магия.

Меня бросило в жар и во рту пересохло.

Я выпила воды.

— Это на крайний случай, — пролепетала.

— А сегодня был не крайний? — герцог сжал кулак. — Хочешь, чтобы я его покалечил? Чего ты добиваешься, Лира?

Я почувствовала, как краснеют щеки. Опустила смущенный взгляд в тарелку и замолчала. Страшно озвучивать Адриану условия. Реакция может быть непредсказуемой.

Над столовой повисла тяжелая тишина. Магистр спокойно ел, словно ему все равно, чем все закончится. Выпил немного вина, глянул на меня из-под густых ресниц и слегка дернул уголком губ.

Я выдавила улыбку и вернулась к тарелке.

Эйдан вдруг сказал:

— Я слышал, что в графстве Сорейн есть волшебные ивы. Очень хотел бы увидеть.

— Хочется узнать будущее, Эйдан? — Адриан горько усмехнулся и уже в который раз уставился на мой браслет. Я даже спрятала руку под стол.

— Ну если прошлого нет, остается довольствоваться будущим, — магистр оставил на столе все еще полный бокал и, убрав руку на колено, сжал ее в кулак.

— Поезжайте. Лира покажет. Из какого разлома ты вышел и как давно, если не секрет? — сверкнули глаза герцога каким-то странным потусторонним блеском.

— В Ветроне, на севере, неподалеку от горы Айшура, — без раздумий ответил Найс, поднимаясь. — Лет восемь назад. Я был одним из первых.

— Хм, — во взгляде мужчины промелькнуло разочарование, будто он ожидал другого ответа. — И ты совсем не помнишь, как жил раньше и как попал в разлом?

— Ничего. Совсем.

Эйдан подал мне руку.

И я мягко вложила в нее ладонь.

— Я пытался искать родных, знакомых... Безрезультатно.

— Я могу с этим помочь, — Адри посмотрел на наши руки и поджал губы, будто о чем-то серьезно задумался.

— А цена? — дернул бровью Эйдан.

— Мне нужен этот браслет на какое-то время, — указал Адриан на артефакт на запястье магистра. — Потом верну.

Эйдан провел пальцами по ободу, что-то шепнул и расстегнул украшение.

— Хочу услышать ваше магическое обещание, что вернете, — протягивая браслет, сказал магистр. — Эта вещь мне очень дорога.

— Обещаю, — прошептал герцог заклинание над рукой Эйдана, магия завихрилась и впечаталась в кожу мужчин.

— Не ломайте, — проговорил Найс с теплой улыбкой. — Хотя... он давно не работает. — И, отдав браслет герцогу, вновь перехватил мою руку.

— Все будет хорошо, — заулыбался Адриан в ответ и посмотрел на меня. — И ты мне свой давай, — протянул ладонь через стол. — Тебе магическое обещание тоже дать, что верну?

Я недоверчиво покосилась на Адри, но все же кивнула и сняла артефакт.

— Не нужно магическое, — я отдала герцогу дорогую сердцу вещь и тяжело вздохнула. Не хотелось расставаться с артефактом, но если это как-то поможет Эйдану...

— Это будет не быстро. Мне многое необходимо проверить, — убрал он браслеты в карман. — А вы езжайте в рошу. Сейчас самое удачное время для предсказаний.

Магистр кивнул, и мы двинулись к выходу.

— Что странного в том, что у нас похожие украшения? — уточнил он, открывая передо мной дверь.

Я пожала плечами.

— Адриан сам весь сегодня какой-то странный.

— Я заметил. Смотрел на меня так, будто привидение увидел.

Рассмеявшись, я остановилась, позволив прислужникам накинуть нам с Дэни на плечи теплые мантии перед выходом на площадь.

— Есть такое. Редко Адри можно таким увидеть. Возможно, это из-за Фаррела. Выбесил он его знатно.

Я распорядилась подать карету.

Магистр помог мне сесть, галантно подав руку.

— Я мог отнести тебя, — заметил Эйдан, усаживаясь напротив.

— Лучше прокатимся по мосту, — улыбнулась я и отодвинула шторы на окнах, чтобы хорошо было видно дорогу.

Магистр кивнул и долго молча смотрел на окрестности.

— Красиво здесь, — протянул задумчиво. — Словно дома.

Мы въехали на магический мост через реку. Каменная дуга засветилась руническими символами. Стремительно темнеющее небо озарилось яркими лучами. Пространство погрузилось в дымку с мерцающими фиолетовыми искрами орфеонской магии. Но я не достопримечательностью графства любовалась, а неотрывно смотрела на Дэни. Казалось, что с того момента, как он ступил на земли Сорейна, в нем расцвело что-то светлое.

— Будешь со мной каждые выходные сюда прилетать?

— В статусе кого? — перевел взгляд на меня. Опять эта пустота, будто выжженный изнутри.

— Вернемся в Конкорд, снимем метку и... сам определишь статус, — я вздрогнула, осознавая, что в один момент приняла важное решение.

Эйдан нахмурился, посмотрел на свои руки, затянутые в перчатки.

— Ты ведь меня совсем не знаешь. Не страшно? Вдруг я — маньяк-убийца какой-нибудь? А ты соглашаешься со мной спать... — снял одну перчатку и потянулся ко мне, но, так и не коснувшись кожи, сжал кулак. — Да и... кто тебе сказал, что после трех ночей у нас что-то может быть? — равнодушно глядя в мое лицо, вернул элемент одежды на руку.

Обидные слова, но скорее всего так и будет. Все закончится ничем. Но на кону уже не мои чувства и честь, а благополучие Сорейна. Править в паре с обратным — губительно для графства. Уж лучше одной. Пусть и с разбитым сердцем.

— Я же сказала, ты сам решишь. Я тебя ни к чему не обязываю. Мне нужно избавиться от метки во благо правления.

— Кхм... что ж ты сразу не согласилась? — прищурился Эйдан. — Была бы давно свободна.

— Искала другой способ, — отрезала я, пряча все чувства под такой же холодной маской, как и у него на лице. — А так как его нет... Я воспользуюсь тем, что есть.

Глава 18

Всю дорогу мы молчали и не смотрели друг на друга. Мне изначально не следовало с ним сближаться и стараться лучше узнать. Так только хуже. Эйдан не из тех, кто привязывается к людям и ищет близкого общения. Ему никто не нужен и зря я допустила мысль, что хоть как-то его увлекла. Этот лед никто не способен растопить. Мне надо выкинуть из головы мысли о наших возможных отношениях.

Вскоре экипаж пересек мост и оказался на другом краю графства. Медленно проехал по каменистому берегу озера, окруженного снежными горами, и остановился у ивовой рощи.

— Это здесь. Идем? — указала я взглядом на дверцу кареты.

— Ты уже ходила туда? — не сдвинувшись с места, спросил Эйдан.

— Была однажды с Герой.

— Сбылось?

Он вышел из кареты, подал мне руку.

Я обхватила его ладонь, спустилась и заглянула в серебристые глаза.

— Я не слушала. Просто гуляла. Здесь красиво.

Он сдержанно улыбнулся и потер свободной рукой грудь. Спросил как-то напряженно:

— А у других? Тех, кто слушал.

— Адриан хотел сжечь рощу после смерти Нэйда. Ива предсказала ему скорую смерть.

Тяжелое было время и каждый скорбел по-своему.

— Но не сжег. — Найс вскинул голову, долго рассматривал огромные столетние деревья, пока мы поднимались к волшебной иве. Наверху вновь на меня перевел взгляд. — Сегодня будешь спрашивать будущее или боишься?

— Лучше не знать, — выдохнула я. — Так интереснее, — игриво ему подмигнула, а у самой тревога в груди зароилась.

Впереди показалась огромная вековая ива со светящимися зелеными жгутами, свисающими до самой земли. Она была окружена каменным поясом.

— А я хочу знать, — сказал твердо Эйдан.

Я кивнула и подвела его к дереву.

— Если хочешь, чтобы я не слышала, коснись и скажи: прошепчи мое будущее только для меня.

Эйдан смело шагнул еще ближе, коснулся пальцами, покрытыми черной кожей, тонких лоз.

— Прошепчи мое будущее...

Поднялся ветер. Сильный порыв рванул мои волосы, звякнул в цветке в волосах, зашевелил ткань платья, обжег кожу разгоряченных щек.

Ива молчала.

Я подступила к Эйдану, вглядываясь в едва мерцающие жгуты. Притронулась к одной из нитей и выпустила магию земли. С деревом было все хорошо. Странно.

— Сними перчатку.

— Нельзя, Лири... Значит, не судьба.

Эйдан отступил.

— Давай вместе попробуем? — протянула я ему руку.

— Видимо, ей нужен более тесный контакт. Я не могу этого дать. Не нужно идти на это ради меня, я того не стою.

Он отступил еще, отвернулся и собрался уйти. Но я перехватила его запястье.

— Дэни, — снова гулко застучало предательское сердце. Знал бы он, на что я готова, лишь бы стать для него кем-то важным. — Я хочу. Давай.

— Уверена? — он шагнул вплотную, навис надо мной, ссутулился. — Назад ведь пророчество не затолкаешь.

Я обняла его шею, прижалась и прикрыла глаза, наслаждаясь тем, что он так близко.

— Уверена, — проговорила тихим шелестом.

Мягкие губы прижались к моим, язык осторожно раздвинул их, протолкнулся в рот.

Мужчина судорожно вздохнул, и нежность вдруг рассыпалась в порывистых, страстных объятиях, а поцелуй стал горячим и глубоким.

Голова закружилась в вихре чувственных сплетений наших языков. Я жадно, со стонами глотала каждый его вдох. Сжимала его затылок, оттягивала волосы и врезалась в его рот все глубже, сильнее, до томной боли. Каждое движение было отчаянным, будто мы пытались заполнить пустоту, которая копилась годами.

Эйдан незаметно скинул перчатку и, целуя меня, поднял руку.

Мы вместе вскинули головы, на мгновение отрываясь друг от друга.

Волшебные лозы оплели его пальцы, спустились по предплечью до крепкой мужской шеи.

И дерево запело тихим шепотом:

«Одна простила, вторая привязана, третья ждала...»

Эйдан нахмурился.

— Что это значит?

Ива, качнув ветвями, вновь запела:

«Не отпустишь тьму, не вернешься на свет».

— Прекрасно. А без загадок можно? — скривился Эйдан, прижимая меня к себе одной рукой, вторую все еще держа вытянутой вверх.

Ветер поднялся такой, что на миг показалось собьет с ног.

И дерево зарычало оглушающе и жутко, будто внутри векового корня проснулся монстр:

«Тьма жива, голодна и сильна.

Но зубы ломает она».

Эйдана вдруг отшвырнуло воздухом и протащило по траве на спине. Он отряхнулся, привстал, поднял руку без перчатки, и под местом, где она касалась земли, не осталось ни травинки — все выжгло, превратилось в тлен.

Я никогда не видела, чтобы ива вела себя подобным образом. Да и вся роща будто взбесилась. Расшифровывать предсказания я не умела и не интересовалась этим никогда. Тут только Гера может помочь что-то понять.

Зато о смерти ни слова, что радовало.

— А ты думал, она тебе скажет: женишься через год, будет двое детей, умрешь в сто лет? — рассмеялась я.

Эйдана слегка потряхивало. Он надел упавшую перчатку, но остался сидеть на земле, согнув колени и опустив голову.

Внезапно Дэни вскинулся, нашел меня глазами, пропустив через маску живые эмоции:

— Думал, надеялся! Что она скажет, когда я смогу почувствовать себя живым! Или уж умру навсегда... а то ни туда, ни сюда...

Я подошла к нему и опустилась рядом на траву.

— Разве сейчас ты не живешь? Совсем ничего не чувствуешь? — приложила ладонь к его щеке, провела пальцами, очерчивая скулу до подбородка, невесомо коснулась губ.

Он мотнул головой, гулко сглотнул.

— Только тебя и чувствую, Лири.

Я с довольной улыбкой поджала губы и завалила его на спину, оседлала и уперлась руками в его плечи.

— А мне вот интересно... Что еще за три девки? — ощутила я некий укол ревности.

— А вдруг это мама, бабушка и прабабушка? — он стиснул руки на моей талии, провел ладонями вниз и погладил ягодицы. — Или кошки, например? — со стоном откинул затылок на траву.

— Хорошо, если так, — процарапала я ногтями по его груди и животу, сминая плотную ткань рубашки. Обхватила его руки и выгнулась, вскинув взгляд в темное небо.

— Лири, у тебя ведь не было еще никого? — Дэни вернул ладони по прежнему пути: от бедер до талии, пополз, пересчитывая ребра, к груди. Накрыл полушария.

— Нет, — я посмотрела на его губы и застыла, тяжело дыша. — Ты первый, кого я поцеловала. Это проблема?

— О... какая же это проблема? — коварно заулыбался он, пропустил между пальцами мои напряженные соски. — Это... чудесно.

Возбуждение жаркими волнами прокатывалось по телу, заставляя меня порочно ерзать на нем.

— Я ничего не умею, — подалась я вперед и легла ему на грудь, поцеловала в шею.

— Ты способная, — просвистел он сквозь зубы, вскинул голову и, жадно разглядывая мое тело сквозь одежду, сипло добавил: — Я всему научу.

— Чтобы я потом была опытная с другим? — проникла я в глубину его глаз, разглядывая каждое вкрапление в серебристых радужках.

Они налились темной водой, а после и вовсе почернели.

— Без секса у тебя никогда не появятся дети. Ты ведь любишь детей? — я промолчала. — А с опытом любой мужчина доставит тебе удовольствие.

Я плавно слезла с него и поднялась на ноги, посмотрела сверху вниз с щемящим чувством разочарования.

— Я доучусь и буду править Сорейном. Мне будет не до детей. Замуж выходить за кого попало, лишь бы родить, я не собираюсь.

— Что за глупости? — Эйдан перехватил меня за лодыжку и мягко свалил наземь. Накрыл собой сверху. — Ты будешь хорошей мамой, мне кажется. Нет. Я уверен.

— Когда-нибудь, может, но не скоро, — вздохнула, даже не представляя, кто может стать отцом моего ребенка. Эйдан первый мужчина, к которому меня так тянет. — Надеюсь, после наших трех ночей не будет последствий? — коснулась я своего живота.

— Не будет, — выдохнул Эйдан и накрыл мои руки своими.

— Договорились, — переплела я наши пальцы. — Как прилетим, приду ночью к тебе в лабораторию и начнется отсчет, — отвела взгляд в сторону ивы.

Магистр подался вверх, вспенил мои волосы.

— Я буду ждать... — шепнул, легонько прикусив мне ухо.

Будоражащие кровь мурашки прокатились по телу, а в душе стало пусто.

Глава 19

— Как прошли выходные? — сестра разглядывала меня с загадочным выражением лица.

Пока Тобиас гулял с ребенком, мы с Тэей сели поужинать в гостиной покоев, но у меня от волнения звенела каждая мышца и совсем пропал аппетит. Я потягивала травяной чай в надежде, что он хоть немного успокоит нервы. В голове сплошной кавардак из вороха мыслей.

— Замечательно, — обнимала я горячую чашку ладонями и покусывала губы. — Сорейн прекрасен. Ты же знаешь.

— Сорейн? — рассмеялась Тэя, перекинув через плечо копну темно-русых волос. — Глазки-то горят вряд ли от красот графства, — захохотала она. — И что-то мне подсказывает, что вовсе не твой истинный тому виной.

Я засмушалась, вспомнив, как мы с Дэни целовались в роще, а потом гуляли всю ночь по столице. Жаль, что следующий день пришлось провести в кабинете, вникая в дела графства. Но Адриан настоял, а сам ушел с Эйданом и Хаэлем в лабораторию.

— Этот пьяный идиот посмел перечить Адри, поэтому просидел в магических блоках все выходные, а потом его отдельно от меня отправили в Конкорд. — Я отмахнулась, подула на чашку и посмотрела в сторону окна, за которым на территорию академии мягко опускались сумерки, приближая время нашей встречи с Дэни.

— Сегодня, кстати, опять распорядитель заходил. Оставил свадебное платье на примерку, — указала сестра на дверцу в большом платяном шкафу.

Я скривилась. Даже смотреть на него не собиралась, не то что примерять.

— Свадьбы не будет. Через три дня я освобожусь от метки, — чашка дрогнула в моих руках, и я опустила ее на блюдо.

Тэя округлила и без того большие небесные глаза.

— Ты решилась?! Сегодня?!

Я кивнула. Волнение нахлынуло с новой силой, низ живота скрутило в предвкушении близости с магистром теней. Я старалась не думать о том, что будет потом. Просто сделка. Мне нужно свести метку, а он хочет мое тело.

— Ли-ир... — Тэя потянулась через стол и накрыла теплой ладонью мою руку, с тревогой заглянула в глаза. — Уверена, что не пожалеешь? Вспомни, как у нас с Тоби все начиналось. Да мне его придушить хотелось. Знаешь, сколько раз я думала о том, как бы оборвать эту связь и освободиться от чувств?

— Ты путаешь, родная, — я с нежностью погладила ее пальцы. — У меня к Фарру только одно чувство — отвращение. Стоит представить, как ложусь с ним в постель, хочется тут же с башни сброситься. Я умру в этих отношениях. Пойми.

Она отстранилась и вжалась в мягкую спинку бордового кресла, устремила невидящий взгляд в пол.

— Твоя жизнь и... тебе решать, — произнесла она мертвецки тихо. — Постарайся не влюбиться в своего спасителя. Он — сама тьма. Лютый холод во плоти. Беспощадный и бесчувственный.

Я обняла себя за плечи руками, будто только что кожей ощутила всю опасность этой сделки.

— Со мной он не такой.

Тэя вздрогнула, словно эти слова ее больно ударили плетью. Ничего не ответила, лишь окатила меня сочувствующим взглядом.

Я вернулась в свою комнату и долго стояла у окна, устремив взгляд на часовую башню. Сжимала в руках плащ Эйдана, втягивая такой приятный, но такой холодный аромат его вещи.

Думала. Перебирала в памяти каждое его прикосновение, каждый его взгляд, каждое слово, что отдавалось гулким стуком моего сердца.

А когда время плавно подобралось ближе к полуночи, я приняла душ, высушила волосы специальной руной, распустила их и голая подошла к зеркалу. Коснулась рваного шрама на бедре, что уходил на спину под правую лопатку, и с ужасом вспомнила тот день, когда заблудилась в Ветронском лесу... И на миг показалось, что сейчас добровольно иду прямо в логово зверя.

Я затрясла головой, скидывая с себя наваждение, страх и сомнения. Решительно распахнула шкаф и достала красивое нижнее белье из алого лурийского полупрозрачного кружева. Оно легло на меня, словно вторая кожа, подчеркивая формы. Сверху я надела длинное красное платье из тонкого бархата. Накинула на плечи плащ Эйдана и вплела в волосы серебристую лилию, которую он подарил.

Выглянула в гостиную.

Убедившись, что там никого нет, я набросила на голову капюшон и тихо прошуршала к выходу.

Вырвалась в пустой в этот поздний час коридор и быстро пошла к лестнице. Под бешеный стук сердца, с чувством, что совершаю страшное преступление, спустилась на первый этаж.

Заозиралась по сторонам.

Никого.

Двинулась по узкому темному коридору в главный холл академии.

Но в конце коридора дорогу мне перегородила крупная тень волка. Я его не узнала, но не Фарр точно. Возможно, кто-то из стаи истинного.

Зверь зарычал и пошел на меня.

Резко вернулось то оцепенение, которое настигло меня тогда в лесу. Когда тело не подчиняется разуму, а страх вцепляется в глотку и не дает дышать.

Я приросла к полу и онемела, как в кошмарном сне, ожидая скорой кровавой расправы.

Волк оттеснил меня в боковой коридор, где меня ждал другой оборотень — Фаррел, но не перевоплощенный.

Он вцепился в мои плечи и шепнул на ухо:

— Страшно?

Я закивала, выхватывая ртом недостающий воздух. Меня затрясло, будто в ознобе. И казалось, что магия иссякла. Я была не в силах ее призвать.

— Я помогу, — довольно спокойно сказал парень и потянул меня к себе, сдернул с головы капюшон.

В диком оцепенении я почувствовала, как его липкие губы скользнули по плечу и поднялись по шее.

— И куда это моя истинная такая красивая спешит?

Но не дал ответить, его острые клыки пробили кожу, и тело обожгло с головы до ног.

— Дэ-э-эни, — я хотела закричать. Так громко и отчаянно, чтобы вопль прогремел на всю академию, но изо рта вырвался лишь сдавленный писк.

— Что еще за Дэни? — подхватывая меня под мышки, возмутился Фарр. — Все, свободен, спасибо за помощь, дальше я сам.

— С тебя причитается, — ответил мужской голос.

— Пожалуйста... не надо... — прошептала я, чувствуя, как меня затягивает в морок тумана. Вязкого и противного.

— Надо... моя истинная, без этого никак. Ты должна быть только моей.

— Не хочу, — губы онемели, тело расслабленно обмякло в объятиях оборотня.

— Как миленькая захочешь...

Он потащил меня наверх, направляясь в крыло теневигов.

Где-то там, на самом дне подсознания я все еще сопротивлялась, но это происходило лишь в моей голове. Руки сами обхватили шею истинного. Губы сами коснулись его щеки.

Морок стал приятным укрытием от неприязни и отвращения.

— О да, тебе уже нравится, Лируня, — макая мою грудь около двери, шептал оборотень. Втолкнул меня в комнату.

Я не могла говорить и крепко стоять на ногах, будто напилась до полуобморока. Упала спиной на кровать и через мутную пелену посмотрела на Фаррела.

Он жадно облизнулся, глаза полыхнули алым.

— Сорвем твой цветочек, истинная? Не будем тянуть, — он расстегнул штаны, скинул их, выставив свой кривоватый член передо мной.

Его лицо сильно поплыло, из рыжеволосого парня превратилось в голову коня почему-то, а потом вернулось на место и оскалилось довольной улыбкой.

Жених потянулся ко мне руками, задрал юбку, порвал белье одним движением и прижал меня сильнее к постели.

— Давно надо было тебя укротить, — прорычал он, опасно приблизившись.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.